

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ВАКАНСИЯ
ДЛЯ ПРИЗРАКА

Annotation

Что делать, если в один далеко не прекрасный день ты стала призраком, а какой-то грубиян из королевского бюро расследований вознамерился тебя развоплотить?

Разумеется, закатить ему скандал и потребовать работу! И не важно, что ради этого придется пойти на риск и разозлить будущего шефа... Ведьмы магов не боятся. А если нас попытаются обидеть, мы выходим на тропу войны!

Александра Лисина

Вакансия для призрака

© А. Лисина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

– Леди Цицелия ван дер Браас?

Я удивленно обернулась.

– Согласно статье тридцать третьей уложения «О нематериальных сущностях» ваше пребывание в замке Лиханштайн является незаконным, – сухим официальным тоном сообщил мне симпатичный молодой человек в строгом черном костюме. После чего достал из саквояжа помятую бумажку с большой круглой печатью и так же сухо добавил: – Решением Королевского суда от тринадцатого числа сего месяца я уполномочен провести процедуру вашего развоплощения. Вы готовы оставить этот мир со спокойной душой и чистой совестью?

– Что? – вздрогнула я, отлетая от окна, за которым медленно кружились хлопья пушистого снега, постепенно укрывая белым саваном омертвевший сад. – Вы тоже хотите меня убить?!

В погруженной во мрак библиотеке на мгновение стало светло, как днем. Покрытые толстым слоем пыли полки задрожали. По полу пробежала легкая дрожь. А невесть откуда взявшийся в моем доме незнакомец ощутимо напрягся, когда я разгневанной фурией пронеслась через все помещение и зависла над его головой.

– Кто вы?! И как посмели явиться сюда без приглашения?!

– Мое имя Лей де Шо, леди Браас. Отдел магического надзора, – спокойно произнес он, бесстрашно глядя мне в лицо. – Должен сообщить, что с сегодняшнего дня замок вам больше не принадлежит. Этим утром Королевское Бюро Расследований официально признало вашу смерть естественной, в связи с чем дело было закрыто, а имущественные права отошли вашим ближайшим родственникам. Обычно закон не запрещает духам находиться рядом с близкими. Однако, создав угрозу для их жизни и послужив препятствием для посещения фамильного замка, вы нарушили статью восемьдесят вторую закона «О правах наследования». И одновременно попали под действие уложения «О нематериальных сущностях», согласно которому вас отнесли к неуправляемым и потенциально опасным сущностям, подлежащим развоплощению.

Я скрипнула зубами.

Это я неуправляемая?!

Да как он смеет! И о каких родственниках вообще говорит?! Может, после смерти у меня и появились пробелы в памяти, но неужто я обязана терпеть присутствие какого-то лысого уродца, который трижды пытался изгнать меня из собственного дома?! Или двух придурков-магов, что нарисовали в холле пентаграмму, от которой у меня испортилась кожа, а платье стало похожим на решето? Может, я должна была с распростертыми объятиями встретить группу идиотов, забравшихся сюда прошлой ночью и настойчиво желавших долбить дыру в подвал?!

Не скрою, мне было очень приятно обрушить на них расставленные в коридоре чучела. Пентаграмму с пола чудом удалось стереть, а гнусного старикашку я и вовсе обдала кипятком из своевременно взорвавшейся трубы. Правда, система отопления после этого испортилась, и в замке резко похолодало – все же зима на дворе, но призраку мороз повредить не может.

– Леди Цицелия, вы меня слышите? – настороженно спросил парень. – Вы согласны с приговором или будете сопротивляться?

Я сцедила сквозь зубы страшное проклятие.

– Как вы собираетесь это сделать? Надеюсь, не заклинанием?

– Мы подозреваем, что на вас оно не подействует, – тонко улыбнулся гость. А затем порылся в кармане пиджака и выудил оттуда массивный перстень-печатку с крупным рубином посередине. – В данный момент ваш дух привязан к этому предмету. И как только он покинет пределы замка, вы больше не сможете здесь находиться.

Едва взглянув на печатку, я поняла, что парень нашел мое слабое место: камень в перстне тускло светился, и от него тянулась алая ниточка, похожая на слабо пульсирующую пуповину. Правда, крепилась она не к моему животу, а постепенно истаявала где-то в районе босых пяток. Но я ни на миг не усомнилась, что, как только эта привязка исчезнет, больше меня в замке ничто удерживать не будет.

– А ну, отдай! – рявкнула я, стремительно спикировав на незнакомца. Тот, словно того и ждал, проворно отпрыгнул в сторону. А когда я рванула следом, одним мановением руки создал портал и сиганул в него прямо у меня перед носом.

Спасибо замку, что в его пределах я могла чуточку больше, чем обычное привидение, – в последний миг полупрозрачные пальцы все же сумели уцепиться за черный воротник, едва не оторвав его от пиджака. Но, поскольку силы были неравны, то меня выдернуло из библиотеки и затянуло в стремительно угасающий портал.

От мощного рывка я потеряла равновесие и всем телом впечаталась в спину удирающего наглеца. Тот удивленно выдохнул, вываливаясь уже с той стороны. Обо что-то споткнулся и с приглушенным возгласом растянулся на полу. А когда я мстительно пнула его по ноге и с досадой сплюнула, обнаружив, что утратила даруемые замком преимущества, повернул голову и, уставившись куда-то мне за спину, радостно воскликнул:

– Вы были правы, шеф! Она действительно купилась!

На какое-то время я по-настоящему растерялась, впад в некое подобие оцепенения. И могла лишь шокированно следить, как резко поднимается с пола улыбающийся во всю смазливую харю молодчик и небрежно кидает кому-то мой родовой перстень.

– Готово, шеф. Теперь она полностью в вашей власти.

– Хорошая работа, Лей, – раздался у меня из-за спины спокойный голос. – Можешь идти.

Повернувшись вокруг своей оси, я так же заторможенно уставилась на гордо выпрямившегося парня. Ошеломленно моргнула, когда он по-военному четко развернулся и бодрым шагом прошел прямо сквозь меня. Наконец, так же медленно обвела глазами совершенно незнакомое помещение и только тогда осознала, что меня самым наглым образом обманули.

Больше всего эта комната напоминала кабинет. Просторный. С высоким потолком и стрельчатыми окнами, деликатно прикрытыми белыми занавесками. Внутри находилась простая, со вкусом подобранная мебель. Всю левую стену занимал огромный стеллаж с книгами. Напротив стояли два удобных кожаных кресла, между которыми принютился аккуратный столик, украшенный кружевной салфеткой. У входа обнаружилось несколько стульев, а перед стеллажом красовался массивный письменный стол, где восседал крупный брюнет в темно-синем мундире.

О знаках различия не могу судить – набор цветных ленточек, украшавших левое надплечье мужчины, мне ни о чем не говорил. Как и вышитый на рукаве герб, на котором было изображено похожее на кошку животное.

А вот лицо так называемого шефа мне не понравилось – холеное, властное, с жесткими складками у рта и тонкой сеточкой едва заметных морщин вокруг глаз, словно этот человек постоянно шурился при разговоре. Его не смягчали даже ухоженные, свободно ниспадающие на плечи волнистые волосы. А притаившаяся в уголках губ усмешка делала этого человека откровенно неприятным собеседником, создавая ощущение, что ему известно нечто такое, о чем тебе никогда не расскажут.

На меня мужчина не смотрел – все его внимание было поглощено разложенными на столе бумагами. Но стоило мне заметить лежащий на одной из папок знакомый перстень и качнуться в его сторону, как длинные тонкие пальцы сделали неуловимый жест, и меня словно парализовало.

– Леди Цицелия ван дер Браас, – скучающим голосом сообщил незнакомец, демонстративно подняв со стола исписанный мелким почерком лист и пробежавшись по нему глазами. – Потомственная ведьма. Автор четырнадцати монографий и нескольких заклятий, почему-то признанных уникальными. Чуть более шестидесяти лет назад организовала первую в королевстве школу ведьм. Сотрудничала с КБР^[1]. Какое-то время являлась внештатным консультантом в отделе магического надзора. Но потом решила поучаствовать в попытке государственного переворота. Была осуждена, однако ввиду особых заслуг перед магическим сообществом попала под амнистию и последние пятнадцать лет находилась под домашним арестом. Умерла месяц назад в возрасте ста тридцати двух лет. От старости. Все правильно?

Я угрюмо промолчала – чужое заклятие сковывало меня по рукам и ногам, не позволяя ответить.

– Что же побудило вас снова нарушить закон, леди Браас? – тем же скучающим тоном осведомился мужчина, поднимая голову, и я чуть не вздрогнула – у него оказались нереально яркие глаза. Темно-синие, под цвет мундира. И настолько завораживающие, что я бы непременно замерла, если бы уже не была парализованной. – Создание перстня-привязки для магов, находящихся в заключении, строго запрещено. Разве вы этого не знали?

Он что, издевается?!

– Ах да, – неожиданно улыбнулся брюнет, подняв со стола перстень и небрежно подбросив его на ладони. – Как я мог забыть, что призраки не помнят, что с ними было при жизни, поэтому бесполезно спрашивать, знают ли они наши законы и помнят ли о былых прегрешениях...

На губах мужчины заиграла та самая мерзкая усмешка, которая прямо-таки просилась туда изначально, а я почувствовала, что страстно, до дрожи в полупрозрачных руках, хочу его ударить.

– Тогда позвольте напомнить: обряды на кладбищах, похищение людей, несанкционированный вызов духов и умышленное нанесение сотрудникам правопорядка телесных повреждений... всем этим вы успели широко прославиться, леди Браас. Этот список можно продолжать до бесконечности, потому что за свои сто тридцать два года вы успели натворить дел на несколько десятков повешений и даже парочку сожжений ко костре. Не зря ваше имя в последние годы стало в Лиэрии нарицательным. И вот, казалось бы, все наладилось, страна с облегчением вздохнула после вашей кончины... но внезапно вы снова объявляетесь в замке Лиханштайн и опять доставляете нам беспокойство.

У меня скулы свело от ярости.

Как он смеет рассуждать о моих грехах, зная, что я о них даже не помню?! Да еще лишит меня дара речи! Сковать каким-то дурацким заклятием и сделать вид, что у нас тут светская беседа! При том, что я не могу ни пошевелиться, ни возразить!

– Что же мне с вами делать? – задумчиво произнес мужчина, крутя в руках перстень. – Понимаю, что момент своей смерти вы не помните. И возможно, искренне сомневаетесь, что речь идет именно о вас. Но прежде чем делать выводы, мои люди сумели осмотреть фамильный склеп и добыть это кольцо. Так что боюсь, вы нарушили закон не дважды, а трижды, госпожа ведьма. Первый раз – когда посмели создать данный артефакт, второй – когда рискнули привязать к нему свою душу, а третий... по вашей вине сотрудники нашего ведомства получили вчера серьезные травмы...

Так им и надо! Нечего было долбить пол в попытке добраться до саркофага! Жаль, что кого-то я все-таки проворонила, иначе не видать бы им перстня как своих ушей!

– Вижу, хотя бы это вы прекрасно помните, – удовлетворенно кивнул мужчина, когда я почувствовала, что закипаю от злости. – Что дает мне повод считать ваши действия отнюдь не спонтанными. По закону, умышленное нападение на сотрудника правоохранительных органов карается заключением от десяти лет до пожизненного срока. Однако для призраков и приравненных к ним существ наказание одно – развоплощение. А значит...

Он с силой сжал кулак, внутри которого коротко сверкнула молния, а затем что-то хрустнуло. После чего мужчина разжал пальцы и продемонстрировал горстку пепла, оставшуюся от перстня.

Дон-н-н! – раздался снаружи тягучий звук колокола, заставивший меня вздрогнуть всем телом.

Проклятие! Неужели я умру так просто?!

– Прощайте, леди Браас, – невозмутимо сказал убийца, поднимаясь из-за стола и снимая со стоящей в углу вешалки черное шерстяное пальто.

Я не ответила, в шоке уставившись на стремительно истаивающую алую нить.

Нет, такого не может быть! Он обманул меня, хитростью выманив из замка! Выдвинул какие-то нелепые обвинения, а теперь взял и с легкостью уничтожил мое единственное пристанище! А я ни словечка не сказала в оправдание, потому что он лишил меня этой возможности!

– Вы... – у меня, наконец, прорезался голос. – Что вы наделали?!

Мужчина накинул пальто и решительно двинулся к выходу.

– Привел в исполнение приговор. А теперь уйду домой – у меня рабочий день закончился.

– Но как вы могли?! Это же не по-человечески!

Он на мгновение обернулся.

– И об этом мне говорит старуха, именем которой пугают детей?

– Я не старуха! – гневно воскликнула я. Но мужчина только усмехнулся и движением руки создал большое зеркало, в котором отразилась... точнее, отразилось... нечто невообразимое. С пугающе серой кожей, со спутанными, падающими на лицо неопрятными лохмами. Босое. Скрюченное в три погибели. И одетое в грязные лохмотья, в которых лишь при очень внимательном рассмотрении можно было признать некогда длинное платье.

При виде этого ужаса я испуганно дернулась и, каким-то чудом разорвав обездвиживающее заклятие, с протестующим воплем шарахнулась в сторону. А мужчина негромко рассмеялся.

– Из уважения к вашим сединам, госпожа ведьма, я позволю вам умереть не сразу. Несколько минут на покаяние у вас еще есть.

– Кто вы? – хрипло прошептала я, пристально всматриваясь в его холеное лицо. – Как вас зовут? Хочу знать, кого буду проклинать все оставшееся мне время.

– Лорд Райв де Фосс, к вашим услугам, – иронично поклонился брюнэт, открывая дверь. После чего быстро вышел и с грохотом ее захлопнул, оставив меня в полном одиночестве.

Несколько мгновений после этого я висела неподвижно, надеясь непонятно на что. Но вскоре осознала, что все это происходит в реальности и проклятый лорд больше не вернется. Заметила, что, оставшись без перстня, начинаю медленно, но неумолимо исчезать. А затем резко крутанулась на месте и со всей силы ударила кулаком по оставленному словно в насмешку зеркалу.

Настоящим оно было или нет, но разлетелось на кусочки как миленское, избавив меня

от необходимости любоваться на кошмарное отражение. Правда, до пола осколки не долетели – истаяли по пути, как снежинки, попавшие под жаркие солнечные лучи.

А потом я глубоко вздохнула и решила действовать. Сидеть сложа руки и ждать смерти было невыносимо, поэтому я заставила себя успокоиться и кинулась к двери в надежде, что снаружи найдется хоть какое-то спасение.

Увы. Видимо, убийца что-то такое предвидел, потому что дверь оказалась для меня непреодолимой. Сколько я ни билась, но вырваться из кабинета не смогла, хотя сквозь остальные предметы и мебель мои пальцы проходили без труда.

Убедившись, что выход надежно перекрыт, я помчалась проверять окна. А обнаружив, что и они меня не пускают, кинулась ощупывать стены, пол, потолок, книжные стеллажи... но везде наткнулась на неодолимую преграду и чуть не взвыла от отчаяния.

– Должен же быть какой-то выход! – прошептала я, чувствуя, как утекают драгоценные секунды, и лихорадочно обшаривая углы в поисках хотя бы крохотной щелочки. – Ну хоть какой-то... где-нибудь... неужели здесь не найдется ни одного предмета, к которому я могла бы привязать свой дух?!

А потом заметила, что мои руки стали совсем прозрачными, и испуганно замерла.

Темные земли, я исчезаю слишком быстро! Еще же не вся комната обследована! Не все закоулки осмотрены! Неужели я так и умру, даже не вспомнив, за что меня наказали?!

Говорят, призраки не плачут, но от безысходности у меня перед глазами все поплыло. Очертания комнаты смазались, силуэты стола и кресел расплылись, словно я смотрела на них сквозь мокрое стекло. А еще через несколько мгновений кабинет окончательно утратил привычный вид и стал похож на небрежно сделанный карандашный набросок, в котором главенствовали светящиеся линии, в точности повторяющие контуры мебели.

– Будьте вы прокляты, лорд Райв де Фосс! – прошептала я и бесформенным облачком опустилась на стол с аккуратно разложенными бумагами. – Будьте прокляты... навеки!

Моя рука бессильно упала вниз, беспрепятственно пройдя сквозь толстую папку... и неожиданно за что-то зацепилась.

Я машинально опустила взгляд, еще не понимая, в чем дело, но потом разглядела под кипой бумаг непонятную точку, вокруг которой сгустилось особенно много светящихся нитей. Нащупала эту точку рукой, снова зацепившись кончиками пальцев за что-то твердое... а потом кубарем скатилась на пол и торопливо засунула правую руку в верхний ящик стола, где провокационно поблескивало что-то маленькое, круглое и определенное магическое.

Неожиданная догадка озарила меня в тот самый миг, когда в мою ладонь легло небольшое, но увесистое кольцо.

Вот же он, объект привязки! Прекрасная замена разбитому перстню!

Я радостно схватила бесценную находку и выдернула руку обратно, но услышала глухой стук и едва не взвыла от разочарования: стенки ящика были проницаемы для меня, но не для колечка!

Е-мое! Как же его добыть?!

Попытка пробить в столе дыру успехом не увенчалась – мои кулаки раз за разом проходили его насквозь. Взять артефакт и спокойно вытащить руку тоже не получалось – кольцо неизменно выскальзывало и падало обратно в ящик, как бы я ни пыталась его заполнить.

Наконец, я разозлилась и, подцепив упрямую побрякушку кончиком ногтя, просто надела ее, не задаваясь вопросом, почему это вообще стало возможным. И только после

этого вздохнула с облегчением – колечко легло на средний палец с такой готовностью, словно всю жизнь именно этого и ждало. После чего беспрепятственно вышло наружу и окутало руку мягким голубоватым светом, при виде которого на мою душу снизошел необъяснимый покой.

Убедившись, что призрачное тело снова наливается силой, я облегченно выдохнула и, заложив крутой вираж, взмыла под самый потолок. А потом представила, каким поутру станет лицо у мерзкого лорда, и торжествующе расхохоталась.

* * *

Привидения плохо ощущают временные рамки, поэтому ожидание рассвета не стало для меня утомительным. Когда становится нечем заняться, мы обычно впадаем в некое подобие сна, которое может длиться и час, и целое столетие.

Но этой ночью я не спала. Думала. И встретила утро, стоя у окна и отстранено наблюдая, как снаружи все так же медленно падает снег, постепенно превращая город в зимнее царство.

С высоты второго этажа это зрелище выглядело не таким величественным, как из окна замковой башни, но мне все равно понравилось.

Выстроенные как по линейке аккуратные двухэтажные домики, занесенные снегом остроконечные крыши, вьющийся над ними дымок из каминных труб, приглушенный свет из плотно занавешенных окон... все это выглядело таким мирным и уютным, что я, несмотря ни на что, постепенно успокоилась. И если не смирилась с ситуацией, то хотя бы определилась, как буду жить дальше.

Когда окончательно рассвело, под окнами кабинета пронесся самодвижущийся экипаж, который, к моему удивлению, прекрасно обходился без лошадей. Еще через некоторое время откуда-то набежали люди с лопатами и принялись шустро разгрести наметенные за ночь сугробы. Потом по делам заторопились первые прохожие. А вскоре в коридоре зазвучали торопливые шаги и донесся гомон людских голосов.

Когда от двери послышался громкий щелчок, я недобро улыбнулась, но оборачиваться не стала. И лишь слегка удивилась, поняв, что в кабинет вошли два человека, а не один.

– И все-таки ты поторопился, – с укором произнес незнакомый мужской голос, явно продолжая неоконченный разговор. – Надо было попытаться с ней договориться. Наладить, так сказать, контакт...

– С кем? С ведьмой? Да ты спятил, Лайс! – фыркнул лорд де Фосс, переступая порог кабинета.

– Может, она бы вернула тебе... ох, твою светлую душу! – Первый голос ощутимо дрогнул и резко изменил тональность. – Райв! С каких пор у тебя в кабинете ночуют красивые женщины?!

Убедившись, что момент выбран идеально, я медленно повернулась и с достоинством взглянула на оторопевших мужчин.

Да, я изменилась за эту ночь. Простое с виду колечко сотворило чудо, вернув моей смуглой коже первозданную чистоту и избавив одежду от последствий контакта с пентаграммой. Так что поутру перед обалдевшими гостями предстала не жуткая ведьма с топорщащимися во все стороны седыми космами, а прилично выглядящая и весьма похожая

на живую леди с черными как смоль и уложенными в сложную прическу волосами. И одетая в изысканное платье из пылающей всеми оттенками алого ткани, которая делала его похожим на настоящий пожар.

Почему я приняла именно этот облик, не могу сказать – я его не выбирала и изменить не могла, что стало ясно после пары несложных экспериментов. Но мне понравилась новая внешность. И платье понравилось тоже – яркое, дерзкое, смелое настолько, насколько леди вообще могла себе позволить.

Насчет лица и всего остального ничего не скажу – в обычном зеркале я не отражалась, а призрачное вчера разбила. Но, судя по вытянувшимся физиономиям вошедших, с ним, как и с фигурой, у меня все было в порядке.

Одарив окаменевшего де Фосса надменным взглядом, я бегло оглядела его спутника и благосклонно наклонила голову.

Удивительно, но мне, оказывается, нравятся рыжие. Особенно если они молоды, улыбчивы, к тому же со вкусом одеты и являются счастливыми обладателями редчайшего лилового цвета глаз.

– Райв, представь нас, – строгим голосом потребовал облаченный в зеленый камзол незнакомец.

Лорд де Фосс поперхнулся, а я величественно подплыла ближе и, сделав вид, что покровительственно хлопаю мага по плечу, мелодично пропела:

– Леди Цицелия ван дер Браас. С кем имею честь?

– Кто?! – пораженно замер гость. Но быстро опомнился и склонился в уважительном поклоне. – Лорд Лайс дер Ирс. Королевский инспектор. К вашим услугам, леди. Хотя я несколько обескуражен тем, что вы здесь и выглядите так, что... простите, даже не верится, что это именно вы!

Я с невозмутимым видом кивнула.

– Благодарю. Полагаю, ваш друг, рассказывая о нашей вчерашней встрече, представил меня не лучшим образом. Но при этом позабыл, что в душе каждая женщина молода и прекрасна. Хотя, возможно, ему просто не хватило мужества это увидеть?

– Что вы здесь делаете? – грубо прервал нашу милую беседу Райв де Фосс, отмахиваясь от меня, как от назойливой мухи, и бросая на стул подбитые мехом замшевые перчатки.

Я бесстрашно облетела его по кругу и очаровательно улыбнулась.

– Жду, когда вы меня убьете, конечно.

– Как вам удалось уцелеть?

– У ведьм свои секреты, – промурлыкала я, откровенно наслаждаясь ситуацией. – Но вряд ли вы достойны того, чтобы я их открыла. С вашей стороны было жестоко оставить здесь даму на всю ночь. Да еще наедине с призрачной надеждой, что когда-нибудь вы соизволите исполнить свое обещание.

– Это легко исправить, – процедил лорд, только что обозванный гнусным лгуном, и поднял руку, на кончиках пальцев которой загорелось несколько синих огоньков. – Всего одно заклинание...

– Райв, стой! – всполошился рыжик и решительно вклинился между нами. – Не смей ее трогать!

– Отойди, Лайс. Ведьмы опасны даже после смерти.

– О, милорд! Вы, оказывается, умеете делать комплименты дамам! – воскликнула я и картинно заломила руки. Насчет колечка не волновалась: сделанное из незнакомого металла,

оно было совершенно черным и абсолютно не выделялось на фоне такого же цвета кружевных перчаток, которыми оказались закрыты мои кисти и большая часть предплечий. Главное, чтобы этот хам не полез раньше времени в стол. – Интересно, что еще вы предпримете, чтобы от меня избавиться? Может, опять пентаграммой воспользуетесь? Или предпочтете удавить меня лично?

В руках мужчины, как по мановению волшебной палочки, появилась еще одна перчатка – черная, гладкая и без меха. А затем этот гад неуловимым движением переместился ближе и цапнул меня за плечо. Да, просто взял и нагло цапнул! Той самой лапищей, на которой красовалась странная перчатка!

– Что теперь скажешь?! – рыкнул он, рывком притягивая меня к себе.

– Что скажеТЕ! – прошипела я ему в лицо. – С леди всегда надо оставаться вежливым!

– Да ко мне скорее магия вернется, чем я пойду на уступки ведьме!

Я, хоть и призрак, ощутила в пострадавшей конечности определенный дискомфорт. Но это не помешало мне замахнуть второй рукой и отвесить грубияну смачную оплеуху.

Звук при этом раздался такой, словно я со всего маху шлепнула по камню. У меня, как ни странно, заняла ладонь, а у лорда на щеке расцвел ярко-красный след от пощечины.

От неожиданности мужчина вздрогнул и, разжав пальцы, ошеломленно отступил. А я спохватилась и изо всех своих призрачных сил метнулась к выходу.

Летала я довольно быстро, но гадский лорд опомнился еще быстрее, потому что дверь с оглушительным грохотом закрылась, заставив меня стремительно обернуться и пораженно застыть.

Вокруг лорда де Фосса бушевал самый настоящий смерч. Поднятые мощным порывом ветра бумаги гигантской воронкой закружились в воздухе, зловеще шелестя подрагивающими уголками. А следом за ними друг за другом начали взлетать стоящие на полках книги, письменные принадлежности, пухлые папки и даже кружевная салфетка со стола.

На неподвижном лице мага застыла гримаса ненависти. Синие глаза почти почернели, став темными, как предгрозовое небо. Распущенные волосы взметнулись выше головы, затрепетав, словно в бурю... а затем в дверь ударила самая настоящая молния, проделав в ней громадную дыру!

Меня, к счастью, не задело – эта дрянь пролетела насквозь, не причинив ни малейшего вреда. Но я все равно не удержалась, чтобы не оглядеть себя со всех сторон, желая убедиться, что роскошное платье не пострадало.

– Райв, к тебе вернулась магия... – восторженно прошептал лорд Лайс, ловко перехватив кружащуюся у него прямо перед носом бумагу с гербовой печатью. – Райв... Райв, ты меня слышишь?! Хватит! Остановись! Ведьма вернула тебе магию!

– Что? – Лорд де Фосс аж вздрогнул от неожиданности, и буря в комнате мгновенно утихла.

Рыжик посмотрел на его озадаченное лицо и звонко расхохотался.

– Леди Браас избавила тебя от проклятия! А значит, ты должен ей одно желание!

У меня вытянулось лицо.

Как это? Я ж сама его проклясть хотела, а не избавлять от чужих проклятий! Что за несправедливость?! Как такое вообще могло случиться, если я всего-то и сделала, что треснула хама по морде?!

Лорд Райв еще более озадаченно уставился на свои руки, вокруг которых мгновенно закружились и тут же исчезли крохотные вихри. Зачем-то сжал, а затем разжал кулаки.

Выпустил еще одну небольшую молнию, которую погасил до того, как та испортила потолок. Наконец поднял на меня растерянный взгляд и нахмурился.

– Предлагаю сделку! – быстро проговорила я, внезапно поняв: вот он – мой шанс. – Уступка за уступку. Вы больше не пытаетесь меня убить, а я оставляю вам магические силы. Идет?

А что? Попытка – не пытка. Провести остаток жизни запертой в этом кабинете мне совсем не улыбалось. Как не хотелось испытывать судьбу, гадая, не найдется ли у обозленного мага другого способа от меня избавиться.

– Я могу быть полезной, – так же быстро добавила я, когда у лорда нехорошо сузились глаза, а воздух над его головой вновь сгустился, грозя разразиться еще одной бурей. – Вы говорили, я уже работала с КБР. Наверняка навыки остались, так что, если боитесь выпустить меня из-под контроля, можем попробовать наладить сотрудничество.

– У меня нет свободных вакансий, – отрезал лорд, и воздух за его спиной вновь сердито загудел.

– Нет проблем. Придумайте новую. Условия сделки это позволяют.

– Да я бы предпочел еще десять лет провести без магии, чем согласиться на сделку с ведьмой!

Я охотно кивнула.

– Прекрасно. Тогда я сейчас заберу все обратно...

– Да брось, Райв, – поспешил вмешаться рыжик, когда я с независимым видом отвернулась и сделала вид, что вот-вот наколдую какую-нибудь пакость. – Сам посуди: уничтожить ее ты не можешь. Отпустить восвояси – тоже. Замок она потеряла, с родственниками общего языка не нашла. Куда ей деваться? При этом у нее осталось столько знаний, опыта, связей... ведьм с такими талантами на всю страну не больше двух десятков! Да и ты говорил, что в Бюро не хватает кадров!

– Если у нее и были какие-то знания, то большую их часть она забыла, – процедил лорд де Фосс. – Но даже если это не так, то единственная уступка, которую я могу сделать, – это оставить ее в живых. А выпущу я ее отсюда только после заключения магического контракта.

– Что за контракт? – насторожилась я.

– Стандартный документ, который обеспечит вам спокойное существование, а нам даст гарантии вашей лояльности. – Рыжик отвесил мне галантный поклон. – Леди, для вас это – единственная возможность покинуть данное помещение, ибо, даже испытывая безграничное уважение к вашим былым заслугам, я бы не осмелился отпустить вас в город без должного присмотра.

Я метнула на хмурого брюнета быстрый взгляд.

Он что, поэтому меня тут запер? Решил, что я, если сбегу, сразу пойду народ убивать и жертвоприносить всех без разбору? Мстя за то, что у меня обманом отобрали дом и вышвырнули на улицу?

– Покажите контракт, – потребовала я, быстро просчитав возможные варианты и решив, что на данный момент этот – самый приемлемый.

Лорд де Фосс скривился, но все же подошел к столу, с грохотом выдвинул нижний ящик и бросил на папку неподписанный бланк стандартного договора о найме. А я, подлетев ближе и бегло пробежав его глазами, сухо бросила:

– Здесь пустая графа с данными об оплате. И не указаны сроки действия договора.

– Зачем призраку деньги? – презрительно фыркнул де Фосс.

– Не ваше дело. Пусть будут.

– Больше минимальной оплаты вы все равно не получите.

– Меня устраивает. А срок действия для начала укажите – два года.

Он поднял на меня насмешливый взгляд.

– Думаете, за это время что-то изменится?

– Посмотрим, – прищурилась я, придирчиво проследив, как в документе сами собой заполняются нужные строки: имя, возраст, пол, должность... а что? Внештатный консультант – очень неплохо для привидения. Оклад – десять золотых в месяц, но с учетом того, что их некуда тратить, этого вполне достаточно. Права... эх, как же их у меня мало! Обязанности? М-м-м... ладно, тоже ничего сверхъестественного. Убивать мирное население я все равно не планировала. Калечить коллег мне нет никакого резона. Выполнять приказы начальства? Сохранять лояльность короне? Что ж, попробую, но не гарантирую, что сумею.

Убедившись, что на этот раз все без обмана, я приложила к нижнему правому углу договора ладонь и без особого удивления обнаружила, что на бумаге появилась алая, будто кровью выведенная, галочка.

– Вы не в первый раз заключаете такие контракты, – скупно заметил лорд дер Ирс, когда отняла руку, а мой новый шеф скатал бумагу в трубочку и убрал обратно в стол.

Я пожала плечами.

– Возможно.

– Но это и к лучшему, леди, – неожиданно улыбнулся рыжик. – Рад, что вы все-таки согласились, потому что у меня есть для вас подходящее дело!

Спускаясь по лестнице следом за лордом Лайсом, я обратила внимание, что далеко не все сотрудники реагируют на мое присутствие. Некоторые, церемонно раскланявшись с рыжиком, проходили мимо, словно меня не существовало. Кое-кто бросал любопытные взгляды, но не более того. И лишь болтающийся у наружной двери тот самый наглец, что обманом вытащил меня из замка, так искренне изумился, что я даже испытала нечто похожее на злорадство.

– Разве в КБР не все служащие – маги? – вполголоса спросила я, когда мы миновали остолбеневшего парня, беспрепятственно вышли на улицу и направились к стоящему неподалеку от входа экипажу.

Ничего необычного в нем, кстати, не оказалось – с виду карета как карета, только без лошадей. Да у возницы вместо кнута под руками блестела какая-то пластина с разноцветными плашками.

В ответ на мой вопрос рыжик только усмехнулся.

– Все. Просто для того, чтобы видеть призраков, нужно использовать специальное заклинание. Когда необходимость в нем есть, они это, разумеется, делают. Но постоянно поддерживать столь энергоемкое заклятие... боюсь, это не каждый осилит.

– То есть ваши сотрудники способны меня увидеть, но для этого им нужно приложить определенное усилие?

– Совершенно верно. – Лорд стряхнул с рукава успевшие нападать снежинки и галантно распахнул дверцу. – Прошу, миледи.

И вот тут я заколебалась.

– Простите, но вы уверены, что это необходимо? Я оттуда не вывалюсь по пути?

Рыжик негромко рассмеялся.

– Наш транспорт оборудован так, что в нем могут перемещаться не только живые. Можете поверить, внутри вам будет так же комфортно, как и мне.

– Да? – усомнилась я, мельком заглянув в карету. А обнаружив там двух совершенно неожиданных пассажиров, с беспокойством отступила на шаг. – Что-то мне не нравится такая компания...

– Фес, Зюс! Место! – приказал лорд и коротко свистнул. В экипаже недовольно заворчали, а рыжик снова сделал приглашающий жест. – Не волнуйтесь, леди. Они вас не тронут.

Все еще сомневаясь, я настороженно впорхнула внутрь и с подозрением уставилась на двух здоровенных псов, внимательно изучающих меня из дальнего угла. Широкогрудые, короткошерстные, поджарые. С острыми ушами и нервно подрагивающими обрубками хвостов.

При виде меня звери бесшумно обнажили зубы, а я, увидев, как сквозь собак просвечивает спинка сиденья, ошеломленно замерла.

– Они что, призраки?!

– А почему вас это удивляет? – со смешком забрался в карету лорд Лайс и, надев такую же перчатку, как у лорда де Фосса, похлопал одного из псов по полупрозрачной холке. – Призраки работают не хуже живых. К тому же они не едят, не пьют, не спят, не болеют и не требуют никакого ухода.

Осторожно примостившись на краешек одного из сидений и смутно подивившись, что смогла это сделать, я недоверчиво покосилась на смиренно лежащих собак. А потом почувствовала легкий толчок, поняла, что мы тронулись, и решила вернуться к главному.

– Куда мы едем?

– В королевский дворец, – безмятежно отозвался рыжик, со вздохом откидываясь на спинку сиденья. – Этой ночью там был нарушен магический периметр, и моя задача – выяснить, почему это произошло.

– Зачем для этого понадобилась я?

Лорд бросил на меня одобрителный взгляд.

– Фес и Зюс – отличные ищейки, леди, но они, к сожалению, могут только поймать и убить. Мне же важно понять, что случилось, и не допустить повторения подобной ситуации. А для этого нужен тот, кто сможет описать произошедшее. Кто умеет рассуждать, думать и делать выводы. Призраки, как вы, вероятно, догадались, видят намного больше, чем простые смертные, поэтому я и зашел в Бюро. А обнаружив там вас, понял, что это судьба и на этот раз одними собаками я не обойдусь.

Я насторожилась.

– Хотите сказать, что это не первый прорыв?

– К сожалению, – кивнул рыжик. – Но скоро вы сами все увидите. Признаться, мне будет очень интересно послушать ваши умозаключения.

Я внимательно посмотрела на его лицо и неожиданно спросила:

– А вы не молоды для такой должности, милорд? Звание королевского инспектора, наверное, ко многому обязывает...

Рыжик от неожиданности поперхнулся, вытаращил на меня глаза, а затем понял, что я не шучу, и в голос расхохотался.

– Леди... при всем уважении, но должен вам напомнить, что не только ведьмы умеют менять внешность по собственному усмотрению!

Я смутилась.

– Простите.

– Цицелия... можно, я буду так вас называть? – все еще смеясь и утирая невольные выступившие слезы, спросил лорд. – Не знаю, какой вы были при жизни... к несчастью, нам так и не довелось пообщаться... но в своем нынешнем состоянии вы меня восхищаете. Клянусь, вы никоим образом меня не задели, но я давно так не веселился, как за последние два часа!

«Целых два часа? Неужели так много? – озадачилась я. – Вот что значит – не чувствовать время».

– Вы не обиделись? – неожиданно посерьезнел рыжик и, подумав, протянул руку в перчатке. – Если да, то прошу извинить меня за эту вспышку. Как и большинство магов воздуха, я бываю импульсивным.

– Так же, как и лорд де Фосс? – хмыкнула я, с сомнением посмотрев на протянутую ладонь. Но потом все-таки решила и осторожно ее пожалала, запоздало сообразив, что перчатка – тоже какой-то артефакт. – Кстати, вы не знаете, за что он меня так ненавидит?

Лорд дер Ирс мягко улыбнулся и бережно сжал мои пальцы.

– Пятнадцать лет назад Райв был одним из тех, благодаря кому удалось предотвратить покушение на короля, а участников заговора... включая вас... отправить за решетку. При этом во время задержания он вам нагрубил, а вы, в свою очередь, успели весьма заковыристо

его проклясть, после чего родовая магия почти перестала ему подчиняться. И все, на что после этого оказался способен один из лучших боевых магов королевства, это простейшие бытовые заклинания.

– Надо же, – задумчиво протянула я, убирая руку и тщетно пытаюсь отыскать в своей памяти хоть какие-то зацепки, способные пролить свет на прошлое. – Тогда, наверное, я зря избавила его от проклятия?

– Напротив. Это настолько выбило Райва из колеи, что он не только безропотно принял вас на работу, но и отпустил со мной. Поверьте, в любой другой ситуации он бы на такое не пошел.

Я ненадолго прикрыла глаза.

Ну, теперь хоть что-то проясняется. Выходит, у нас с новым шефом весьма долгие и, мягко говоря, напряженные отношения. Думаю, не ошибусь, если предположу, что он ждал моей смерти с огромным нетерпением и был по-настоящему счастлив, когда его ушей достигла весть о моей кончине. Возможно, он даже надеялся, что после этого проклятие развеется. Но, судя по всему, эти надежды не сбылись и лучшему боевому магу столицы грозило навсегда остаться ущербным.

Промучившись осознанием своего горя несколько дней или недель, он только-только успел смириться с этим прискорбным фактом, как вдруг – вот она я! Снова маячу на горизонте! Более того, прекрасно себя чувствую и пользуюсь всеми преимуществами фамильного замка, стены которого насквозь пропитаны магией и дают небывалые для призрака возможности.

Разумеется, узнав об этом, милейший лорд тут же принялся искать способ меня прикончить. Изобрел целый план, который его люди мастерски осуществили. И ему почти удалось от меня избавиться, ведь идея с украденным перстнем была чудо как хороша... но, к несчастью, я опять умудрилась выкрутиться. Более того, умудрилась выторговать полноценный магический контракт. И теперь спокойно еду на свое первое дело, стараясь не думать, что будет после того, как мой враг придет в себя и в полной мере осознает, что произошло.

– Боюсь, мне придется просить у вас помощи, – наконец сказала я, посмотрев на загадочно молчащего лорда. – Вы, случайно, не знаете, может, кто-нибудь из магов успел изобрести артефакт, защищающий мертвых от живых?

Лорд дер Ирс широко улыбнулся.

– В ближайшие два года он вам не понадобится – контракт защитит вас гораздо лучше. А потом... посмотрим, как пойдет. Может, я переманю вас к себе в управление, а Райв пускай кусает локти от зависти.

– Вред не обязательно причинять умышленно, – пренебрежительно фыркнула я. – Всякое же бывает: случайно падающие на голову камни, ненароком обороненное смертельное заклятие, неудачно поставленная ловушка на призрака... мне очень не хочется стать жертвой чьей-то забывчивости или невнимательности.

Рыжик ненадолго задумался. А затем порылся в карманах камзола, выудил оттуда серебряную цепочку с изящным, покрытым сложной вязью защитных символов кулоном и бросил мне.

– Спрячьте. На какое-то время он убережет вас от всякого рода «случайностей».

– Благодарю, милорд, – церемонно наклонила голову я, уже не удивляясь тому, что спокойно держу в руке абсолютно материальную вещь. Внимательно ее оглядев, так же

спокойно повесила ее на шею и спрятала за корсаж, порадовавшись тому, что вырез у платья не слишком глубокий.

– А теперь позвольте напомнить вам некоторые прописные истины, – с невозмутимым видом сказал маг, на мгновение показавшись мне гораздо старше и мудрее, чем поначалу. – Где мы живем, кто здесь правит, как устроен наш быт и какие законы приняты в нашей большой и мирной стране. После перехода в нематериальное состояние вы наверняка многое позабыли, поэтому я постараюсь как можно подробнее вас просветить. В надежде на то, что во дворце вы будете вести себя осторожно и не сделаете ничего такого, что заставит меня пожалеть о своем решении или вспомнить о тридцать третьей статье уложения «О нематериальных сущностях».

Я встрепенулась.

Он прав. Я сейчас – как новорожденный младенец, не знающий самых очевидных вещей. Но если милорд возьмет на себя труд их разъяснить...

– Буду премного благодарна, – кивнула я и, откинувшись на сиденье, приготовилась внимательно слушать.

* * *

Украдкой посматривая в окно, я старательно изучала город, но вскоре была вынуждена признать, что совершенно его не помню.

Ларр – столица Лиэрии, жемчужина королевства и вообще лучшее место на свете... по крайней мере так утверждал лорд дер Ирс. Но мне, увы, это ни о чем не говорило, поэтому приходилось верить собеседнику на слово.

Удивительно, но, несмотря на непогоду, город не казался серым или унылым. Разноцветные одно- и двухэтажные домики, среди которых трудно было найти два одинаковых, выглядели необычно и даже забавно. Прямые улицы оказались достаточно широки, чтобы на них могли свободно разминуться два экипажа, не стеснив при этом прохожих. Аккуратно подметенные тротуары вообще меня поразили, хотя лорд Лайс успел сообщить, что уборкой в столице занимаются маги-бытовики. А играющие в снежки дети заставили поневоле улыбнуться.

Через некоторое время мне снова довелось удивиться – за пару кварталов от королевского дворца неизвестная магия умудрилась полностью очистить мостовую от снега. То есть на крышах и подоконниках по-прежнему лежали целые сугробы, а с небес все так же неторопливо падали мягкие белые хлопья. Но где-то на уровне человеческого роста они бесследно истаивали в воздухе, создавая иллюзию, будто снег на самом деле ненастоящий и все это – просто красивая сказка.

Сам дворец мне, к сожалению, разглядеть не удалось – мы подкатили напрямик к черному входу, поэтому, кроме крепостной стены, массивных кованых ворот и возвышающихся над ними башен, я ничего не увидела. А как только вылетела из экипажа и собралась осмотреться, лорд Лайс, выбравшийся наружу чуть раньше, галантно распахнул неприметную дверь.

Собаки прыгнули на землю одновременно со мной, возбужденно раздувая ноздри. И тут же заплясали на месте, словно задумали оттоптать появившиеся на мне со вчерашнего дня туфельки. Заметив, что зубастые морды настойчиво тянутся к моим рукам, я на всякий

случай отодвинулась подальше. И тихо порадовалась, когда маг, намотав на руку с перчаткой призрачные поводки, пристегнул их концы к таким же призрачным ошейникам.

Потом мы долго шли по коридорам, в которых не водилось ни одной живой души. Несколько раз пересекали богато украшенные, но совершенно пустые залы, где эхо от шагов лорда было таким гулким, что даже мне становилось не по себе. Однажды маг провел нас потайным переходом, вход в который я постаралась запомнить. И вывел в огромное помещение, загроможденное всякой всячиной так, что я с трудом могла различить противоположную стену.

Склад... а это, видимо, был он... больше походил на обычную свалку, куда годами стаскивали все, что нельзя было запихнуть в другое место. Собранные в причудливую пирамиду деревянные стулья, нетронутые рулоны с дорогими тканями, украшенные потрясающей резьбой столы, диваны... даже выцветший от времени медный светильник, поверх которого кто-то кинул дамский веер, больше похожий на произведение искусства!

Оставленные здесь вещи были из разряда того, что «никому не нужно, а выкинуть жалко». По крайней мере так я решила, когда, забывшись, попыталась развернуть сочного бордового оттенка парчовый отрез. Пальцы, само собой, прошли сквозь него, как дым, но осадок в душе остался – нельзя так обращаться с красивыми вещами. Они не для этого создавались.

– Прорыв был здесь, – отвлек меня от тягостных дум лорд дер Ирс и указал на стоящий у стены платяной шкаф. – Посмотрите, леди. Возможно, вам удастся найти что-то, что ускользнуло от моего внимания.

Я внимательно осмотрела место, на которое указывал лорд: с виду ничего особенного – стена как стена. Местами поцарапанная и с отвалившейся штукатуркой, но без серьезных повреждений.

Тогда я взглянула иначе, чтобы увидеть не только стену, но и то, из чего ее создали. Базовую, если хотите, структуру, как сделала это вчера в кабинете де Фосса.

И снова мир раскрасился в черно-белые тона. Вместо каменных стен появились полупрозрачные перегородки с мелкоячеистой структурой, за которыми угадывались очертания соседних помещений. От беспорядочно расставленной мебели остались лишь контуры, позволяя без помех рассмотреть, что находится внутри. Искусная резьба куда-то пропала, позолота стерлась. Теперь я видела лишь самую суть, не отвлекаясь на ненужные детали, и это давало неожиданные преимущества.

Лорд Лайс при этом потускнел и стал похож на привидение, тогда как собаки, напротив, обрели небывалую четкость. Их силуэты налились красками, стали ярче, плотнее. Короткая шерсть приобрела сочный каштановый оттенок. И на какой-то миг мне показалось, что это мы с ними живые, тогда как все остальное – не более чем мираж.

Но что самое интересное, поверх обычных предметов я увидела густую сетку заклинаний, похожую на старое, разноцветное, много раз латанное покрывало.

То, что это именно заклинания, я еще вчера догадалась, в процессе изучения кабинета шефа. А лорд дер Ирс это только подтвердил, когда рассказывал о защитной магии дворца.

Если верить ему, то красным цветом традиционно обозначались агрессивные охранные заклинания, способные нанести серьезный вред нарушителю. Синим обладали сигнальные заклятия. А зеленым – пассивная защитная магия, в том числе не дающая мебели состариться.

Убедившись, что ничего интересного тут нет, я еще раз взглянула на стену. И вот тогда-

то обнаружила возле одной из ножек шкафа приличных размеров дыру, куда могла поместиться моя голова.

– На крысу это не похоже, – хмыкнула я, осторожно потрогав рваные края. – Но для человека она слишком мала.

– Вы правы, – кивнул маг, отпуская поводки. После чего повернулся к нетерпеливо переминающимся собакам и повелительно бросил: – Фес, Зюс! Искать!

Псы, словно только ждали команды, радостно взвыли и рванули с места, нырнув в ближайшую стену, как в омут. Я от неожиданности растерялась, но лорд Лайс не дал мне времени на размышления.

– За ними! Скорее! – рявкнул он, со всех ног кидаясь к выходу. А когда я, спохватившись, бросилась следом, раздраженно отмахнулся. – Да не так! Напрямую! Вы же призрак, леди! Вам двери без надобности!

Если бы я помнила, что такое стыд, то, наверное, покраснела бы до кончиков ушей. Но вместо этого лишь досадливо хлопнула себя по лбу и, привычным движением приподняв края подола, помчалась за собаками, надеясь, что сумею их догнать на каблуках.

Мощный рывок, прыжок, и вот я стою в пустой комнате, похожей на заброшенную кладовку, в одной из стен которой стремительно исчезает кончик светящегося поводка.

Врешь! Не уйдешь!

Еще один рывок, и передо мной открывается другая комната, где какая-то женщина ожесточенно стирает белье. В мгновение ока мимо нее с устрашающим рыком проносятся две громадные тени с высунутыми языками. А следом так же быстро несусь я – в красном платье, взъерошенная, но по-благородному держащая развевающийся подол кончиками пальцев.

Без особых церемоний пролетаю мимо, очень надеюсь, что остолбеневшая тетка не имеет магического дара. Но слышу позади испуганный вздох, шумный плеск и грохот опрокинувшегося таза и машинально втягиваю голову в плечи. После чего как можно скорее ныряю в противоположную стену, чтобы не слышать истошного женского визга. И с огромным облегчением вылетаю в еще один коридор, где деловито снуют одетые в красно-синие ливреи слуги.

При виде несущихся на них собак бедняги сперва ошарашенно замирают, а потом с воплями разбегаются кто куда.

Вот незадача. У них тут что, все имеют магическое образование и способны постоянно держать видящее заклинание?

Пользуясь заминкой, поспешно хватаюсь за концы поводков и мчусь дальше, как безумная наездница, – ухватившись обеими руками за импровизированные «вожжи». Сил остановить собак у меня не хватает – эти монстры прут вперед, даже не чувствуя, что сзади повис дополнительный груз. Так что я лечу по освободившемуся проходу, едва не сталкиваясь с суетливо мечущимся народом и бормоча по пути неубедительные извинения.

Следом за псами заворачиваю за угол и ныряю в следующую стену, после чего оказываюсь в большом зале, где царит людской гомон, витает дым до самого потолка, а в огромных печах стоят такие же огромные котлы, где что-то активно шипит, шкворчит и булькает.

Кухня... но, эй! Почему опять крики? Что вы, призраков никогда не видели?!

Так. Тетка, ты зачем швырнула в меня кастрюлю с горячим супом? Вон, какого-то бедолагу ошпарила. Мужик... эй, мужик, добром прошу – не надо целиться в меня бараньей

ляжкой! Я ж пригнусь, а кому-то достанется. Ну вот! Что я говорила? Поваренка чуть не угробил! А ты, придурок, на кого ножом замахнулся? Что-о?! Какая мымра?! Щас как двину меж ушей – все прыщи в салат осыплются!

Ругаясь на чем свет стоит, успеваю исчезнуть в стене буквально за мгновение до того, как об нее ударяется целая армия сковородок. Услышав яростный звон, отпускаю поводки и ненадолго возвращаюсь, чтобы погрозить здоровяку повару кулаком. А затем вновь сбегая, пока под оглушительный бабий визг в меня не прилетела целая порция скалок.

В следующем коридоре нас встречает вооруженная стража. Но благоразумно шарахается от собак, а меня, преследующую их по пятам, провожает круглыми от удивления глазами.

– КБР! Операция по поимке опасного преступника! – бодро ору я, алой молнией пролетая мимо. И прежде чем исчезнуть, успеваю напоследок гаркнуть: – Благодарю за сотрудничество!

Они по-умному молчат, озадаченно погромыхая амуницией, а я мчусь дальше, испытывая от погони какой-то невероятный, потрясающий и совершенно дикий азарт.

Еще один коридор... к счастью, пустой. Поворот. Другой. А потом собаки неожиданно тормозят, отчего я едва не пролетаю мимо какого-то закутка. Но вовремя успеваю услышать торжествующий рев, непонятный треск, словно под острые собачьи когти попала рыбацья сеть, и рывком возвращаюсь обратно.

– Ф-фу... – выдохнула я, впервые за последние дни искренне порадовавшись, что я призрак и не умею уставать. – Так, звери! Кого вы там нашли?

Собаки радостно взвыли и заметались возле дальнего угла, куда, похоже, загнали злоумышленника. Стены там пестрели всеми оттенками алого, доказывая, что дальше нет ходу ни нам, ни неведомому врагу. Само собой, там еще были и защитные, и даже сигнальные заклинания, но в тот момент я не обратила внимания, потому что собаки снова взвыли, одновременно прыгнули на злодея, и... до меня донесся самый настоящий детский плач.

Сказать, что мне стало страшно, – значит, не сказать ничего.

Да что там! Я так перепугалась, что напрочь позабыла о том, что до жути боюсь собак. И без раздумий кинулась вперед, опасаясь, что они задерут малыша до того, как я успею им помешать.

– Назад! – гаркнула я, голыми руками хватая зверей за вздыбленные холки и отпихивая монстров прочь. – Место! Сидеть! Фу!

Собаки хрипло зарычали, повернув ко мне оскаленные, исходящие пеной морды, но я со всего маху хлестнула ладонью одного, бесцеремонно толкнула второго. Загородив спиной сжавшееся в углу существо, яростно зашипела. А когда изумленно отступившие псы растерянно брякнулись задницами на пол, со страхом повернулась к затравленному ребенку.

Каково же было мое удивление, когда вместо человеческого детеныша передо мной оказался всего-навсего котенок! Причем не простой, а призрачный! Правда, он был довольно большим и выглядел как чумазый поросенок, но при этом грозно вздыбливал рыжую с подпалинами шерстку и испуганно таранился снизу вверх огромными голубыми глазами.

– Тихо, малыш, – выдохнула я, когда это чудо смешно изогнуло спинку и оскалило маленькие клычки. А потом опустила на колени и протянула к нему руки. – Иди ко мне, солнышко... не бойся. Я не дам тебя в обиду.

Котенок попятился, забиваясь в угол еще глубже, и растерянно мявкнул. Но не стал протестовать, когда я осторожно его подняла, а затем прижала к груди и ласково чмокнула в

розовый носик.

– Все будет хорошо, мой маленький, – доверительным шепотом пообещала я, поглаживая мягкую шерстку. – Тетя Цицелия тебя спасет.

– Мя-а-а! – жалобно пискнул малыш, уткнувшись мне носом в шею, и всеми лапами вцепился в платье. Собаки при этом недовольно заворчали, но я лишь прижала мелкого крепче и, обернувшись, строго сказала:

– Не смей обижать маленьких!

Псы, как ни странно, отступили. Но почти сразу рядом с ними распахнулся портал. Оттуда вывалился запыхавшийся лорд дер Ирс. При виде сидящего у меня на руках котенка резко побледнел и в голос рявкнул:

– Отойдите от него! Сейчас же!

Я непонимающе нахмурилась.

– Леди, вы слышите?! Оставьте его немедленно!

Будто поняв, что его хотят отдать собакам на растерзание, котенок снова вздыбил шерсть и заворчал. После чего извернулся и, уставившись на взъерошенного мага, зашипел так, что я от неожиданности едва не выронила его из рук.

– Милорд! Зачем вы его пугаете?

– Цицелия, пожалуйста... – уже другим тоном попросил лорд Лайс, не спуская с котика тревожного взгляда. – Поставьте копри на пол и медленно подойдите ко мне.

– Как-как вы его назвали? – с подозрением переспросила я.

– Призрачный кот. Или кот-призрак. Сокращенно копри. Пожалуйста, леди, делайте, как я сказал.

Я заколебалась. А малыш повернул голову и снова уставился на меня. С такой мольбой, что я просто не смогла разжать руки. И вместо того чтобы его отпустить, только прижала крепче, успокаивающе погладила по спинке и твердо сказала:

– Никому не отдам. Он мой. И пусть кто-нибудь только попробует это оспорить.

У лорда Лайса вытянулось лицо. Собаки вскочили и заметались у него под ногами, начав тревожно повизгивать. Котенок, благодарно ко мне прильнув, неожиданно успокоился. А я заметила, как за спиной рыжика ступает здоровенная тень, и забеспокоилась.

– Милорд, вы не знаете, у этого малыша есть мама?

– Есть. Но лучше бы нам с ней не встречаться, – почему-то шепотом ответил маг, не видя, как над ним проступает массивная голова с угрожающе оскаленными клыками и весьма недобрым выражением на пятнистой морде.

Я попятилась.

– Боюсь, вы правы: мамочка крайне недовольна происходящим...

– С чего вы решили? – так же шепотом удивился он.

– С того, что она стоит у вас за спиной. И, кажется, собирается откусить вам голову.

Рыжик медленно-медленно повернул голову и застыл, как примороженный, взглянув в хищно прищуренные желтые глаза громадной рыжей кошки. Если бы не угрожающе вздыбленная шерсть, они бы, наверное, оказались одного роста, но киса была настроена агрессивно, поэтому нависла над королевским инспектором мохнатой скалой. А при виде прижавшихся к его ногам собак раздвинула губы и так рыкнула, что котенок у меня на руках вздрогнул и обернулся.

– Мя?

Заметив свое перепачканное чадо, кошка оставила мага в покое и одним грациозным

движением скользнула ко мне. А я не придумала ничего лучше, чем отцепить от себя недовольно размахивающего хвостом мелкого и, продемонстрировав его разгневанной матери, торопливо выпалить:

– Ваш малыш в полном порядке, мамочка! Можете не переживать!

Кошка опасно пригнулась и прижала уши к голове, заставив меня попятиться. Но когда она угрожающе оскалилась, котенок неожиданно взбрыкнул, отмахнулся от нее лапой, на которой появилось пять острых коготков, и зашипел так, что не только кошарина – даже я растерянно отпрянула.

– Нельзя шипеть на мамочку, – пробормотала я оглушительной тишине. После чего малыш удивленно замолк, а мамаша недоверчиво прищурилась. – Она хорошая, красивая, умная...

Кошка стремительно приблизилась, а я непроизвольно зажмурилась.

– И очень больша-а-ая!

У меня в животе образовался холодный ком, когда лицо легонько пощекотали жесткие усы. Волосы на макушке обдуло шумным выдохом, затем появилось ощущение, что вот-вот случится непоправимое... но котенок снова сердито мяукнул, и нехорошее ощущение исчезло.

Выждав пару секунд, я осторожно приоткрыла один глаз и перевела дух: кошка отошла в сторону, изучая меня задумчивым взглядом. Мелкий тоже прекратил вырываться, однако напряжение так и витало в воздухе. Пока обескураженная мамочка не издала разочарованный вздох и не легла на пол, демонстративно опустив голову на скрещенные лапы.

– Леди, вы – самый везучий призрак, которого я когда-либо видел, – пробормотал лорд де Ирс, когда стало ясно, что буря миновала. – Копри редко соглашаются на партнерство, да еще в таком юном возрасте. Но котенок вас признал, и теперь ни один прайд вас больше не тронет.

– Это значит, я могу его забрать? – настороженно спросила я, глянув на своего спасителя.

Тот радостно мяукнул и потянулся ко мне всеми четырьмя лапками.

– Это значит, что вы собираетесь увести из королевского прайда молодую и весьма многообещающую самку, – странным голосом сообщил маг. – Когда настанет время, она создаст рядом с вами собственный прайд, хотя прежде этой чести удостаивались только особы королевской крови. Вот только я не думаю, что его величество будет рад это услышать.

Мне, честно говоря, на мнение его величества было начхать с дозорной башни фамильного замка. Гораздо больше тревожило другое.

– Милорд, а как вышло, что эта малышка оказалась здесь? Да еще и без присмотра?

– Я бы тоже хотел это выяснить, – внезапно помрачнел лорд дер Ирс. – Взрослые копри перемещаются по дворцу без ограничений, но котята находятся под особым надзором и не способны преодолеть защиту зверинца самостоятельно.

Я недолго помолчала.

– Может, ее выпустил кто-то из слуг?

– Исключено. Доступ к той части дворца имеют всего несколько человек, преданных его

величеству абсолютно.

– Вы так в них уверены? – прищурилась я.

Маг скривился.

– Я лично отбираю персонал и ежедневно проверяю целостность охранных заклинаний.

Это входит в мои обязанности.

– Тогда, боюсь, вы что-то упустили, – деликатно заметила я. – Как считаете, если малышка покажет нам место, откуда сбежала, это даст вам какую-нибудь зацепку?

Маг удивленно обернулся.

– Копри – разумная раса, леди. И обычно они не очень сговорчивы. Но если вы сумеете уговорить эту девочку нам помочь... я буду очень признателен.

– Что скажешь, солнышко? Поможем дяде-магу? – осведомилась я, поднимая котенка повыше и пристально заглядывая в хитро прищуренные глаза.

Кошечка довольно зажмурилась. После чего ловко вывернулась у меня из рук, спрыгнула на пол, бесшумно приземлившись на четыре лапы, и, вскинув рыжую мордочку, важно сказала:

– Мяу!

В обратную сторону мы двинулись уже спокойным темпом, но внимания при этом привлекли гораздо больше, чем во время сумасшедшей погони.

Спасенная кошечка, которую за необычный цвет шерстки я решила назвать Ириской, вышагивала по коридору неторопливо, вальяжно, гордо помахивая хвостом и откровенно рисуясь. Рядом с ней, настороженно поглядывая по сторонам, следовала грозная мамочка. За ними шли мы с лордом Лайсом. А последними семенили притихшие собаки, за которыми по полу волочились длинные поводки.

Прибирающиеся слуги, завидев нашу процессию, мгновенно прекращали подметать полы и вытирать лужи. И испуганно замирали, будто за каждый лишний вздох им по меньшей мере грозило отсечение головы. При этом на котенка они почему-то косились недоверчиво, на маму-кошку и собак – с явным беспокойством, на рыжего лорда – с уважением, а на меня – чуть ли не с ужасом.

– Почему у вас слуги такие нервные? – вполголоса осведомилась я, наклонившись к магу. – В первый раз, что ли, призраков видят? Я, пока сюда летела, такого наслушалась...

– Копри обычно не заходят в эту часть дворца, – рассеянно отозвался лорд Лайс. – А вы, леди, стали жертвой нелепого суеверия: увидеть даму в красном у нас считается плохой приметой. Говорят, смерть носит красное... именно поэтому я просил вас быть осторожней.

– Вы же сами велели бежать за собаками, – возмутилась я. – Кто виноват, что ваши псы такие невоспитанные?

– Вообще-то это собаки магнадзора. Я их просто позаимствовал. Кстати, когда вернетесь, скажите Райву, чтобы занялся дрессурой.

Я негромко фыркнула.

– Его бы самого кто выдрессировал. На таких, как он, вообще положено намордник надевать.

– Что вы сказали? – встрепнулся лорд Лайс, ненадолго выныривая из тяжелых дум.

– Ничего, милорд. Почему ваши слуги видят призраков лучше, чем сотрудники КБР?

– Мы снабжаем их амулетами, – отмахнулся он, снова погружаясь в размышления. – Там всего несколько простых заклинаний, но они дают людям возможность наилучшим образом выполнять свою работу и избегать трудностей с копри.

– Вы говорили, что копри – это целая раса, – осторожно напомнила я. А когда идущая впереди кошка обернулась и одарила меня внимательным взглядом, поспешила добавить: – Нет-нет, я ничуть не сомневаюсь в их разумности. Просто интересно стало... откуда они взялись? Почему призраки? И чем отличаются от тех же собак?

На усатой рыжей морде появилось насмешливое выражение, а лорд дер Ирс неодобрительно на меня покосился.

– Откуда они взялись, никто не знает, леди. Копри приходят и уходят, когда им вздумается. Но они – единственные из известных мне созданий, кто способен существовать в нескольких мирах одновременно. Вы когда-нибудь слышали выражение, что у кошек девять жизней? Так вот, на самом деле у них девять душ. И каждая существует в отдельном мире в виде нематериального создания, которое далеко не всякому под силу разглядеть. А еще мы уверены, что копри не везде выглядят как призраки.

– Хотите сказать, в каком-то из миров они... эм... живые? – недоверчиво переспросила

я.

– Они размножаются, – спокойно отозвался маг. – А привидениям это недоступно. Значит, по крайней мере в одном мире они умеют становиться живыми. Правда, в каком именно, мы не знаем – детенышей они приводят сюда уже подростками. А когда те наберутся сил, то уходят обратно сами.

Я в недоумении уставилась в спину гордо отвернувшейся кошки.

– Зачем копри приводить к вам молодняк?

– Мы предполагаем, что причиной этого стала магия. Будучи нематериальными, детеныши не едят обычную пищу. Зато они очень активно поглощают магическую энергию и довольно быстро растут. Есть мнение, что изначально в мире копри была своя магия, но по каким-то причинам или иссякла, или, что вернее, ее стало меньше, и кошки были вынуждены искать другие места обитания.

– Хорошо. А собаки?

– Припсы – полностью искусственные создания, – спокойно пояснил лорд дер Ирр, заставив меня удивленно зависнуть. – Некоторое время назад наши ученые попытались воссоздать некое подобие копри. И им это в определенной степени удалось: припсы быстры, выносливы, обладают всеми преимуществами призраков... но при этом не стареют, не размножаются и совершенно не меняются с годами.

Я настороженно покосилась за спину. А встретив два внимательных взгляда от встрепенувшихся псов, спохватилась и поспешила нагнать ушедшего вперед мага.

– Полагаю, вы не о внешней стороне изменений говорите?

– Разумеется. Припсов невозможно переучить, и это – самая главная наша проблема. Все, что в них вложили при создании, останется неизменным вплоть до развоплощения. К примеру, если им забудут привить послушание – они никогда не станут выполнять команды. А если добавить агрессию к людям...

Я передернулась.

– Тогда лучше сразу уничтожить. Неуправляемая, необучаемая и невидимая для большинства тварь может натворить немало бед.

– Именно, – кивнул маг. – Поэтому собак запрещено разводить вне королевского питомника.

– Мяу! – прервала нашу беседу Ирриска и требовательно царапнула лапкой ничем не примечательную стену в коридоре. Слуга, которому не повезло оказаться рядом, нервным движением прижал к груди поднос, чье содержимое еще не успели убрать с пола, и на цыпочках отошел в сторонку, а мы с магом, наоборот, приблизились.

– Сейчас открою, – пробормотал лорд Лайс, прикладывая к стене руку.

Я присмотрелась и мысленно присвистнула, рассмотрев целую «паутину» разноцветных линий, которая должна была закрывать проход как минимум в королевскую сокровищницу. Однако все оказалось гораздо проще – за стеной находился лес. Правда, какой-то дикий, неухоженный, с буйно цветущими кустами и раскидистыми деревьями.

– Здесь мы держим копри, – пояснил маг, отступая в сторону и давая дорогу маме-кошке. – Пространство тут искривлено, чтобы дать им больше свободы, но, поскольку котята все время норовят сгрызть ограждающие заклинания, их приходится регулярно обновлять. А я, видимо, где-то не уследил.

– Мяу, – согласилась Ирриска и, протянув лапку, тронула ближайший куст.

Я сперва решила, она хочет стряхнуть с листьев росу, но над кустом неожиданно

проступила еще одна «паутина» – ярко-рыжая, громадная, которая почти вертикально уходила наверх, а где-то в необозримой дали снова клонилась к земле, накрывая весь лес огромным куполом.

Однако мое внимание привлекло не это – примерно на высоте моей груди на «паутине» что-то росло. Какая-то белесая, студенистого вида блямба, похожая на раскинувшего щупальца спрута.

На нее-то и уставилась Ириска, выразительно наморщив нос.

– Что это за гадость? – поинтересовалась я, осторожно подходя ближе.

– Где? – беспокойно огляделся маг.

– Да вот же. У вас перед носом.

– Ничего не вижу, – нахмурился лорд Лайс, обшаривая сеть заклинаний напряженным взором.

– Очень странно... – Я на пробу ткнула пальцем в аморфное нечто. Блямба в ответ неожиданно содрогнулась. Ее щупальца, которых оказалось целых девять штук, одновременно шевельнулись, а изнутри студенистой массы раздался громкий, но на удивление писклявый голос:

– Внимание! Нарушена граница охраняемой зоны!

– Это еще что такое? – изумленно отпрянула я. Лорд дер Ирс поперхнулся, мама-кошка сердито заворчала, а Ириска с недовольным фырканьем скрылась в кустах.

– Нарушители не определены. Система защиты приведена в боевую готовность.

– Милорд, что это значит?!

– Уровень угрозы «красный», – продолжала верещать блямба, на поверхности которой вздулись и начали светиться здоровенные алые бородавки. – Восстановление периметра невозможно. Системой принято решение о ликвидации.

– Милорд!

– Внимание! Начинаю отсчет. До взрыва осталось девять секунд... восемь...

– Да остановите же ее! – возмутилась я, обернувшись к магу. И замерла, увидев его помертвевшее лицо с испуганно расширившимися глазами. – Лорд дер Ирс?

– Я не знаю, что это такое, – прошептал он, слепо шаря глазами по «паутине». – Я ее даже не вижу! И в наших охранных заклинаниях нет такой функции!

– Шесть... пять... – продолжала бодро отсчитывать блямба. – Посторонним просьба очистить помещение!

– Это же ваша территория! Разве вы не знаете, что у вас за штуки по кустам развешаны?!

– Четыре... три...

– Они не мои, – едва шевеля губами, выдохнул маг. – У нас такие не делают... Бежим!

А блямба внезапно раздулась так, что едва не полопались бородавки, и злорадно хихикнула:

– Опоздали. До взрыва осталось всего две секунды. А теперь уже одна...

– Сто-о-ой! – взвыла я. Да так, что стоящий рядом лорд вздрогнул, а отсчитывающая последние мгновения блямба удивленно замолкла. – Не смей ничего взрывать без приказа! Доклад о функциях системы! Живо!

На мгновение в лесу воцарилась оглушительная тишина.

Я тяжело дышала, судорожно сжимая кулаки, маг растерянно замер, мама-кошка удивленно обернулась, из кустов снова показалась хитрющая мордочка Ириски. А потом блямба сдулась, вернула на место щупальца и неуверенно спросила:

Пока я соображала, что к чему, из блямбы с сочным чмоканьем выстрелило наружу два стебелька, а на их концах открылось два больших, настороженно вращающихся глаза. При виде меня они подозрительно сощурились, задумчиво качнулись вверх-вниз, а потом блямба с таким же чмоканьем отвалилась от «паутины» и с громким воплем: «Хозяйка-а-а! Я так тебя ждала-а!» – рванула в мою сторону.

Взвизгнув, я метнулась за спину остолбеневшего мага, надеясь использовать его вместо щита. Но не тут-то было – блямба перемещалась с такой скоростью, что я и моргнуть не успела, как к моей лодыжке прижалось что-то холодное, склизкое, а неведомая тварь нежно прошептала:

– Всех взорву – одна останусь...

– М-милорд! П-помогите! – заикаясь, пробормотала я, тщетно пытаюсь стряхнуть с себя эту гадость. Но маг почему-то не отреагировал. – А ты... з-зараза... от-т-вечай, что ты такое?!

– Я – самовосстанавливающаяся, саморегулирующаяся, активно мимикрирующая и самонаводящаяся система... но можно просто – мина, – застенчиво призналась блямба, и из-под подола снова выстрелило два стебелька, с которых на меня с обожанием уставилось два серо-зеленых глаза. – Ведьма меня когда-то создала, ведьмам я и подчиняюсь. А поскольку за прошедшие годы ты – первая ведьма, которая сумела меня активировать, то я теперь – твоя. И готова взорвать тут все к ядреной матери.

– М-мина? – недоверчиво переспросила я, выпрастывая из-под подола ногу, вокруг которой обвилась непонятная тварь.

– Ага!

– А какой у тебя заряд? – внезапно охрипшим голосом осведомился лорд дер Ирс.

Мина поерзала, устраиваясь поудобнее, и гордо раздулась.

– Чтобы разнести дворец, точно хватит. Хозяйка, ты это... если что, не стесняйся. Запас сил во мне на десять таких взрывов. Если надумаешь – просто хлопни меня по спине. Все тут разнесу – одни угольки останутся.

Я поспешно опустила уже занесенную руку, которой хотела шарахнуть тварь, чтоб отлипла, и приподняла подол повыше, чтобы можно было видеть, что там делает эта сволочь.

– А ты не могла бы с меня слезть? Мне, между прочим, неудобно.

Глаза снова задумчиво повернулись вокруг своей оси. По моей голени что-то скользнуло, сомкнувшиеся на лодыжке щупальца разжались, а потом тварюга с невероятным проворством выскочила из-под подола, быстрее молнии шмыгнула в складки моего платья и, зарывшись в них целиком, удовлетворенно сообщила:

– Ты права, хозяйка. Если уж мимикрировать – то по полной. А здесь меня никто не достанет.

– Ты, главное, назад не сползай, – деревянным голосом попросила я, боясь даже представить, что будет, если я ее ненароком активирую. – А то вдруг я на тебя сяду.

А сама умоляюще посмотрела на мага и одними губами прошептала: «Уберите ее от меня!»

Тот сплотнул и так же беззвучно ответил: «Пожалуйста, унесите ЭТО отсюда!»

– Мне кажется, леди, вам пора вернуться в Бюро, – наконец довольно твердо произнес этот гад, аккуратно отступая от меня подальше. – Место прорыва мы определили, а дальше я сам разберусь. Позвольте вас проводить?

От возмущения я даже не сразу нашлась, что ответить. Нет, вы представляете?! Этот мерзавец просто-напросто меня выпроваживал! Конечно, я понимаю, что дворец и короля жалко, но как же я?! Эта дрянь, между прочим, прячется в МОЕМ платье!

– Мина? – настороженно осведомилась я, тронув подол в том месте, где недавно торчали глаза. – А если ты взорвешься, меня заденет?

– Не – я своих не трогаю, пока не прикажут, – бодро отозвалась невидимая тварь. – Но если боишься испачкать подол – просто активируй меня и зашвырни подальше. Можно даже во-о-н в того мужика, на котором сейчас лица нет.

«Умоляю, леди, быстрее!» – выразительно посмотрел на меня маг.

Незаметно переведя дух, я уже спокойнее оправила топорщащиеся складки и огляделась. А приметив выглядывающую из-за кустов хитрую Ирискину мордочку, погрозила ей кулаком.

– Ты же знала про мину, негодница!

– Конечно. А еще у нее тут собственный проход есть, – немедленно наябедничала блямба. – Эта малявка целыми днями туда-сюда шастает, только ее никто, кроме меня, не видел!

– Какой проход? – насторожился маг.

– Да вон, дыра под кустом виднеется...

Лорд дер Ирс присел на корточки и осторожно раздвинул колючие ветки. А обнаружив под ними приличных размеров отверстие в «паутине», с мрачным видом обернулся.

– Это не работа копри – края слишком ровные. И они не прогрызены, а ослаблены. Здесь поработал маг...

– А я что говорила? – надменно откликнулась блямба.

Я подлетела поближе и заинтересованно наклонилась, но милорд был прав – дыра выглядела аккуратной, узлы на нитях – растянутыми, а сами нити – истончившимися и бережно разведенными в стороны, да еще и закрепленными на соседних узлах, словно кто-то очень хотел, чтобы маленькие копри сбежали.

– Мина, а сколько времени ты здесь висишь? – осведомилась я, требовательно коснувшись подола.

– Года три, – приглушенно прозвучало изнутри.

– Ты помнишь, кто тебя сюда повесил?

– Не-а. Меня ж неактивную принесли. Но включал меня точно мужик. С помощью заклинания. Жаль, я лица не разглядела – он морду-то тряпкой прикрыл. И вообще, вел себя оч-чень подозрительно.

– А потом ты его видела? – вмешался лорд Лайс. – Он когда-нибудь еще сюда приходил?

– Нет. За три года вы первые, кто на меня наткнулся, – фыркнула из-под платья блямба.

А я вздохнула.

– Значит, сеть повредить больше никто не мог. Милорд, как считаете, этот человек способен принести сюда не одну, а, скажем, пяток таких мин? Если уж кто-то решил взорвать дворец, то вряд ли ограничился бы одной-единственной, не так ли?

– Само собой, – важно отозвалась мина. – Я бы на его месте хотя бы три поставила. И одну обязательно в подвале, чтобы уж разнести тут все наверняка.

Лорд дер Ирс вздрогнул.

– Только этого нам не хватало...

– Мина, а ты можешь определить, есть ли здесь другие любители все взорвать? – встрепенулась я.

Блямба с сожалением вздохнула.

– Нет. Но твоя кошка может.

– Тогда, боюсь, нам придется задержаться, – пробормотала я, снова поднимаясь на ноги. – Ириска, иди сюда – мне нужна твоя помощь. Мамочка... если не возражаете, я бы и вас попросила остаться. Милорд, вы составите нам компанию?

Маг тоже поднялся и неохотно кивнул.

– А куда я денусь?

На поиски второй мины много времени не понадобилось – не успела я задуматься о причинах, как Ириска вновь подала голос и встревоженно запрыгала возле «паутины».

– Есть, – шепотом воскликнула я, разглядев на куполе точно такую же блямбу, смиренно сидящую на высоте моей головы. Звуков она не издавала. Зловещие бородавки на ее спине тоже не росли. И я бы, наверное, вообще не обратила на нее внимания, если бы Ириска не вскарабкалась прямо на «паутину» и, уткнувшись в тварь носом, не сказала возмущенно:

– Мяу!

– Где она? – завертел головой маг, одновременно выплетая пальцами какое-то заклинание. – Проклятие! Как им удалось сделать эту штуку незаметной? Ее даже поисковое заклятие не обнаруживает!

– Она прямо перед вами, – шепотом сообщила я, благоразумно держась за спиной мужчины. – Здоровая. С мою голову. Но, кажется, еще неактивная.

– Руками не трогать! – неожиданно заорала из платья мина и, шустро выпутавшись из складок, метнулась к встревоженно всколыхнувшейся сети. – Близо не подходить! Громко не разговаривать! И даже не дышать, пока я не скажу, что можно!

Мы с магом послушно остановились, Ириска проворно соскочила на землю и спряталась у меня под подолом, а невозмутимая мама-кошка словно невзначай загородила нас собой.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я, коснувшись ладонью мохнатого бока.

Копри, обернувшись, по-дружески ткнула носом мне в плечо, а потом снова внимательно уставилась на «паутину».

– Та-а-к... ну-ка посмотрим, что тут у нас, – пробормотала мина, с огромной скоростью нарезая круги вокруг спящей товарки. – Заклятие стандартное... активация на голос и прикосновение... заряд средний... радиус действия – две с половиной тысячи шагов... Ничего страшного! – бодро проорала она через некоторое время. – Щас я ее обезврежу!

Я не успела открыть рот, чтобы сказать – не надо, как мина уже выпростала из туловища угрожающе шевелящийся хоботок. Со всей силы воткнула его под брюхо неактивной блямбы, а потом с устрашающим хлюпающим звуком высосала ее содержимое. Так быстро, что мы и глазом моргнуть не успели.

Блямба от удара вздрогнула, на ее спине на мгновение проступили алые точки. Но в следующий миг вцепившиеся в «паутину» щупальца разжалась, и мина, сложив отростки на пузе, со свистом полетела вниз.

Когда она брякнулась спиной на землю, я непроизвольно втянула голову в плечи. Однако ничего страшного не произошло – похожая на дохлого, высохшего от старости паука тварь как упала, так больше и не пошевелилась. А наша мина, заметно потолстевшая и раздувшаяся, как напившийся крови клещ, осторожно слезла с «паутины» и вразвалочку поковыляла в мою сторону.

– Ох! Кажется, я слегка обожралась...

Я с подозрением уставилась на шумно отдувающуюся тварь.

– Да кажется, что не слегка. Ты что наделала?

– Обезвредила... уф... один крайне опасный элемент.

– Ах, вот как это называется? А я решила, что ты просто избавляешься от конкурентки.

– А что? Тоже нужное дело, – важно надулась мина, с некоторым трудом взбираясь на мое платье. Но вскоре высунула из складок один глаз и хитро добавила: – Ты бы хотела, чтобы по тебе ползало две мины вместо одной? Или, еще хуже, три?

– Тьфу-тьфу-тьфу!

– Я тоже так подумала, поэтому и отключила эту штуку. Маг... эй, маг! Ты что там делаешь?

Глаз развернулся в противоположную сторону и с подозрением прищурился.

– Наконец-то я могу ее как следует рассмотреть, – озабоченно отозвался лорд Лайс, присаживаясь около дохлой твари на корточки. – Видимо, после инактивации с нее спало маскирующее заклинание. Очень необычный эффект. Надо изучить эту штуку в лаборатории.

Выбравшись из-за плеча настороженно принимающейся кошки, я тоже подлетела ближе.

Опасная тварь действительно чем-то напоминала паука. Вернее, помесь паука с крабом, поскольку имела толстый панцирь, девять гибких, снабженных присосками лапок и длинный хоботок со жвалами на конце. При этом, сдохнув, она вроде бы стала материальной. По крайней мере маг смог до нее дотронуться и даже перевернул на пузо, чтобы убедиться в наличии на панцире бледно-розовых бугорков.

– Определенно работа ведьмы, – озабоченно нахмурился лорд, приподнимая дохлую тварь за лапу и внимательно ее рассматривая. – Маги не умеют создавать подобные гибриды.

– Почему? – немедленно заинтересовалась я.

– Потому что мы работаем исключительно со стихиями. Тогда как ведьмы всегда стремились познать тайны материи. И только они умеют совмещать живое с неживым.

– Раньше она была похожа на призрака, – заметила я, когда маг создал вокруг твари какое-то заклинание и упаковал ее, как кусок мяса – в рогожу. – А теперь почему-то нет.

– Заклинание-преобразователь, – со знанием дела сообщила снизу мина. – На мне тоже такое стоит, поэтому я могу тебя не только видеть, но и прикасаться.

– Никогда о таком не слышал, – поджал губы маг, одним движением руки уменьшая упакованную тварь до размеров ладони и пряча ее в карман. – Идемте. Надо обойти весь периметр и убедиться, что на нем больше нет никаких сюрпризов.

– Ириска? – позвала я, оглядываясь в поисках котенка. – Ириска, ты где?

– Мяу! – неожиданно отозвалась кошечка с другой стороны ограждающего заклинания, и из-за одного из кустов высунулась рыжая мордочка.

– Ты как там оказалась?! – ахнула я. А потом опустилась на колени и, обнаружив у самой земли точно такую же дыру, как и в первый раз, изменившимся голосом сказала: – Мило-орд... думаю, вы должны на это взглянуть.

Маг немедленно оказался рядом и, наплевав на приличия, решительно полез под куст.

– Мне почему-то кажется, что это – не совпадение, – механическим голосом сказала я, когда он вылез и встревоженно на меня посмотрел. – Такое впечатление, что кто-то очень хотел, чтобы мины, активировавшись, могли пролезть в питомник. Размеры дыры как раз соответствуют.

– Мяу, – согласилась Ириска, выбравшись из-под купола, и шумно отряхнулась.

– Думаете, кто-то хотел причинить вред копри? – встревоженно предположил маг.

Я пожала плечами.

– За три года можно было тысячу раз все тут взорвать и сровнять дворец с землей. Может, конечно, организатор передумал... а может, он просто чего-то ждет. И тот факт, что

сразу две мины находятся возле питомника, а дыры – строго под ними... милорд, вы забыли мне что-то рассказать? Или я плохо вас слушала, раз до сих пор не поняла, почему вы так заботитесь о копри и стараетесь создать все условия, чтобы они у вас задержались?

Лорд дер Ирс отвел глаза.

– Для обывателей присутствие кошек – это знак престижа. Национальная гордость... но вы правы: в действительности они нужны нам гораздо больше, чем мы – им. Вы знаете, сколько заклинаний в среднем создает маг за свою жизнь?

– Нет. Откуда?

– Тогда хотя бы представьте, сколько раз он использует магию... к примеру, в течение одного дня.

– М-м... раз двадцать? Тридцать?

– Если не больше, – мрачно согласился лорд. – Как думаете, куда деваются ее остатки?

Я снова пожалала плечами.

– Понятия не имею.

– Они рассеиваются в пространстве, – еще более мрачно сообщил он. – И чем больше в мире магов, тем больше он перенасыщается остатками заклинаний, результатами неудачного применения магии, сомнительными экспериментами, отголоски которых могут сохраняться веками... и тем сложнее нам становится творить новые заклинания. Прогнозы ученых пока не носят угрожающий характер. Но, боюсь, недалек тот день, когда мир перенасытится настолько, что мы больше не сможем сотворить ни одного заклятия. Представляете, что тогда будет?

– То есть копри избавляют вас от ненужных остатков? – сообразила я.

– Совершенно верно. Они – залог стабильности нашего мира, поэтому мы прилагаем столько усилий, чтобы привлечь их сюда.

– А если однажды их станет слишком много?

– Копри берут лишь то, что потеряло значение для нас. Котятам не под силу испортить цельное заклинание, поэтому они довольствуются обрывками. Купол создан именно с учетом этого, поэтому его так легко повредить. И поэтому же мы не пускаем сюда посторонних. А со взрослыми особями у нас договор – мы обеспечиваем детей бесперебойным питанием, а они взамен продолжают нас навещать.

Я покосилась на спокойно стоящую рядом кошку.

– Значит, если копри не станет...

– Маги могут исчезнуть как класс, – тихо сказал лорд дер Ирс, пристально на меня посмотрев. – Нам просто не с чем станет работать, а создание каждого нового заклинания станет настолько трудоемким делом, что на это будут способны лишь единицы. Более того, для мира мы станем представлять серьезную угрозу. Но, к сожалению, это выгодно только...

– Ведьмам! – выдохнула я, неожиданно прозревая. А потом мне в голову пришла еще одна мысль, и я внутренне содрогнулась. – Милорд, надеюсь, вы не думаете, что я в этом замешана?!

Лицо мага закаменело.

– А сами вы как считаете?

– Я не помню!

– Жаль, – ровно ответил он, отвернувшись и решительно двинувшись вдоль купола. – Тогда нам было бы легче докопаться до истины.

Я в замешательстве замерла.

Боже мой... неужели он прав и я действительно могла иметь отношение ко всему происходящему? По слухам, при жизни я была мерзким и озлобленным созданием. Терпеть не могла магов. По крайней мере одного из них. Не чуралась экспериментов, сумела создать какие-то новые заклинания, была одной из лучших в своем деле и даже успела замараться в каком-то заговоре... так, может, и к созданию мин я когда-то приложила руку?! Вон, блямба же меня признала! Да и лорд Лайс сказал, что сотворить такое могла лишь ведьма! И пускай меня пятнадцать лет держали взаперти, но много ли нужно времени, чтобы подать весточку друзьям и сторонникам?

– Мя, – тихо сказала Ириска, тронув меня лапой. – Мя-а?

Я наклонилась и, подняв рыжую хитрюгу, с беспокойством всмотрелась в ее раскосые глаза.

Неужто у меня хватило бы злобы, чтобы поднять руку на эту кроху?! И неужто я была такой дрянью, что из-за мести пошла на уничтожение этих удивительных созданий и была готова уничтожить дворец со всеми его обитателями только ради того, чтобы магов в этом мире больше не осталось?!

– Не верю... – прошептала я, прижимая притихшую Ириску к груди и крепко зажмуриваясь. – Такого просто не может быть!

– Не плачь, хозяйка, – пропыхтела снизу обожравшаяся мина. – Не надо... ну, хочешь, я его сейчас догоню и взорву?

Я прерывисто вздохнула.

– Не надо. Давайте сперва разберемся, в чем дело, а уж потом будем думать, кого взрывать, а кого – нет.

* * *

За оставшееся время нам удалось отыскать еще две неактивные мины. Одну – неподалеку от двери, ведущей к королевским покоям, а вторую – рядом с потрясающе красивой лужайкой, на которой резвился целый выводок маленьких копри.

Обе блямбы наша мина обезвредила тем же незамысловатым способом, как и первую, после чего раздулась до совсем уж устрашающих размеров и до того отяжелела, что не смогла не только ходить, но и держаться за платье. В результате мне пришлось взять ее на руки, а сама мина при этом лишь огорченно пробормотала:

– Прости, хозяйка... ик... я щас поднатужусь и... ик... постараюсь поскорее это переварить.

– Да сиди уж, – сжалилась я, пристраивая увесистую блямбу у себя на плече. – Кстати, надо бы имя тебе придумать, а то все «мина», «мина»... Бумбой тебя назову. Если не возражаешь.

– А что? Мне нравится, – пропыхтела свежепоименованная мина, устраиваясь поудобнее. – Бумба – это звучит круто!

– Ну, вот и все, – подошел к нам маг, по пути упаковывая последнюю блямбу в пространственный карман. – Периметр мы осмотрели, сюрпризов больше нет. Цицелия, если не возражаете, я провожу вас обратно в Бюро.

Я удивленно вскинула брови.

– А как же подвал?

– Вам пора возвращаться, – устало улыбнулся лорд дер Ирс. – Магический контракт подразумевает дословное исполнение приказов начальства, а Райв велел явиться в Бюро до темноты.

– Разве прошло так много времени?!

– Уже вечер, – подтвердил маг, а потом выразительно покосился на отчаянно зевающую Ириску. – Да и котенку пора спать.

– Спать так спать, – вздохнула я и подняла с земли сонно моргающую кошечку. – Давай-ка, солнышко, иди к маме. Тебе ведь, наверное, не стоит покидать дворец? Снаружи метель, сугробы по колено, и только здесь магия сохраняет вечное лето.

– Мяу?! – моментально встрепенулась Ириска, вцепившись в мои рукава сразу всеми коготками. – Мя-а-ау! Мя-а!

Я ласково чмокнула ее в нос и, аккуратно отцепив от платья, передала беспокойно приблизившейся мамаше.

– Я скоро вернусь, солнышко. Нам же еще подвал осмотреть нужно, помнишь?

– Я заеду за вами завтра, – снова улыбнулся маг, на этот раз – гораздо теплее, чем раньше. – В ближайшие дни вам нежелательно надолго расставаться. А когда малютка научится самостоятельно ходить между мирами, она обязательно к вам вернется.

– Солнце, ты слышишь? Дядя-маг не собирается отнимать меня у тебя.

Только после этого взбунтовавшаяся Ириска успокоилась, а мама-кошка одарила меня признательным взглядом и ушла, унося непоседливого котенка в зубах.

Причем ушла она весьма оригинальным способом: просто растаяла в воздухе вместе с дочерью. А через несколько мгновений появилась снова, уже по ту сторону купола, и величественно удалилась, так ни разу и не обернувшись.

Вскоре мы с магом сидели в экипаже и рассеянно смотрели в окна, глядя на проносящиеся мимо дома и думая каждый о своем. Обьевшаяся до безобразия мина тихонько похрапывала у меня на коленях. Откинувшийся на спинку сиденья лорд угрюмо молчал. И только не умеющие уставать припсы загадочно посверкивали глазами и время от времени сопели мне в колени.

– Почему вы не использовали их? – спросила я, когда молчание стало откровенно утомлять.

Маг неохотно оторвался от созерцания заснеженных улиц.

– Кого?

– Собак. Почему вы не использовали их для поиска мин? – терпеливо повторила я, выразительно покосившись на лежащих у мои ног псов. – Это ведь естественно.

– Их никто этому не учил, – пожал плечами лорд. – Они понимают лишь простые команды: «вперед», «фас», «фу». Могут догнать. Найти. Убить. А на поиск ведьминских артефактов их никто не натаскивал.

Я одарила собак изучающим взором, и псы в ответ неуверенно вильнули хвостами. А когда я протянула руку, с готовностью подались вперед и по очереди лизнули перчатку.

– Почти приехали, – через некоторое время снова подал голос маг, а когда экипаж остановился, вылез наружу первым. Однако вместо того чтобы галантно подать мне руку, почему-то изумленно замер возле дверцы и воскликнул: – Что здесь происходит?!

– Нападение на КБР, господин королевский инспектор! – встревоженно крикнул пробегающий мимо паренек. – Полчаса назад в кабинете шефа случилась диверсия!

– Что?!

Милорд тихо выругался и, хлопнув дверцей, куда-то умчался. Мы с собаками растерянно переглянулись, а самозабвенно храпящая Бумба даже не пошевелилась, когда я встала и, прижав ее к груди, настороженно выглянула из экипажа.

Вокруг здания КБР и впрямь творилось пес знает что. Куча людей суетливо носилась по улице, то и дело заскакывая в центральные двери и в скором времени выбегая обратно. Кто-то с вытаращенными глазами промчался мимо смиренно стоящей кареты, бормоча в прижатый к губам переговорный амулет. Затем пронзительно взвыли сирены. Небо над улицей расцветилось тревожными огнями, источником которых являлось пылающее багровым светом здание. Сверху на людей (и, кажется, уже давно, если судить по валяющимся на снегу обрывкам) сыпался настоящий дождь из покрошенной в мелкие клочья бумаги. А на втором этаже... как раз там, где еще утром находился кабинет господина начальника... виднелась огромная дыра, вокруг которой мерно колыхались обгоревшие занавески.

– Ого, – уважительно присвистнула я, выбираясь из экипажа и с интересом разглядывая покореженное здание. – Кажется, пока мы работали, в управлении случилась война.

– Как это война? Без нас?! – моментально встрепелась на моих руках мина, а выбравшиеся наружу собаки тревожно заскулили. – Кого-нибудь уже взорвали?!

– Угу. Шефа моего. Надеюсь, он в это время находился в кабинете.

– Давай посмотрим? – кровожадно предложила Бумба. – Обож-жаю кр-ровь и раздавленные внутренности!

– Только чтоб ни звука, – предупредила я, осторожно лавируя между людьми.

– Обижает, хозяйка!

Бумба смачно облизнулась и, позабыв о том, что совсем недавно едва могла шевелить лапами, шустро забралась обратно на плечо. После чего свесила по обе стороны от моего лица стебельки с бешено вращающимися глазами и возбужденно засопела.

– Фес! Зюс! Рядом! – скомандовала я, вовремя вспомнив про собак. Припсы тут же прижались с двух сторон, и дальше мы пробирались сплоченной группой, тщетно пытаясь понять, что случилось, и очень надеясь, что нас не остановят на лестнице.

К моему огромному сожалению, с лордом де Фоссом ничего страшного не произошло – он был жив-здоров, ожидаемо зол и, когда я заглянула в дверной проем, о чем-то разговаривал с лордом дер Ирсом.

А вот кабинету повезло меньше – его наружная стена оказалась снесена напрочь, осколки разбившегося окна смачно хрустели под ногами прибирающихся рабочих, от письменного стола остались одни воспоминания, разнесенная в щепы дверь осела неопрятной горкой, а на книжных полках царил форменный беспорядок. Более того, когда кто-нибудь неосторожно задевал одну из книг, та с оглушительным грохотом взрывалась, разлетаясь по комнате тысячами рваных страниц и добавляя в царящую вокруг неразбериху еще больше суеты.

Внезапно один из людей, обследовавших стеллажи, повернул покрасневшее лицо и спросил:

– Шеф, что нам делать? Ваши книги заминированы. В любой момент тут все может взлететь на воздух!

– Ищите закливание-детонатор, – процедил тот. – Оно должно быть где-то рядом.

– Да мы уже три раза все обшарили! Такое впечатление, что на каждой книге оно свое...

– Бах! – с шумом взорвался очередной фолиант, обдав присутствующих густым облаком пыли и целым ворохом мелко изорванной бумаги.

– Бух! – тут же отреагировал соседний томик, и грязи в кабинете стало гораздо больше.

– Шеф! Вы видели?! А я ее только коснулся!

– Ищите дальше! – прорычал лорд Райв, сжимая кулаки. – Должен быть детонатор!

– Так что здесь произошло? – хмуро осведомился у него лорд Лайс. – Ты решил тряхнуть стариной? Использовал по ошибке не то заклинание?

– Да не делал я ничего! Целый день все было спокойно! А потом мне понадобилось кое-что проверить, я полез в стол...

– А он ка-а-ак бабахнет... – восторженно прошептала Бумба и, не сдержавшись, хихикнула. – А потом пошла цепная реакция, начавшаяся от одного-единственного взрывателя! Клянусь фитилем, тот, кто это придумал, гений!

Я скромно потупилась. А пылающий праведным гневом шеф в мгновение ока развернулся на сто восемьдесят градусов, и его взгляд уперся в мое лицо. Сперва милорд выглядел удивленным, потом растерянным, а затем наконец в его глазах проступило понимание.

– Ты-ы... – прошипел воздушный маг, опасно побагровев и уставившись на меня как на злейшего врага. – Только ты могла это сделать!

Я неторопливо выплыла из-за косяка и, не обращая внимания на ошарашенные взгляды присутствующих, с достоинством расправила складочку на платье.

– И снова – «вы», милорд. Если опять запомнили, то я напомню, что к леди следует обращаться исключительно вежливо.

– Это твоя работа!

– Да небеса с вами, – величественно отмахнулась я, с нескрываемым удовольствием разглядывая разгромленный кабинет. – Я же ни одного заклинания сотворить не могу. Да и навести такой беспорядок мне не под силу.

– Ты – ведьма!

– А вы – маг. И к тому же невежа.

– Ты находилась здесь всю ночь! – процедил милорд, не заметив, как округлились глаза у его сотрудников. – У тебя была масса времени!

Я картинно всплеснула руками.

– Я всего лишь призрак! Что я могу? И это вы меня здесь заперли, не забыли?

– Где. Мое. Кольцо?! – вдруг раздельно процедил он, заставив меня досадливо поморщиться.

Вот гадство. Заметил все-таки, хотя я очень старалась замаскировать эту маленькую кражу.

Нет, специально я ничего не придумывала и во взрывном деле действительно ничего не понимаю. Но, увидев на потайном ящичке те красные и синие линии, сперва из вредности решила их перепутать друг с другом. Надеюсь, что шефа это отвлечет, если он надумает залезть в стол. Намудрила там, накрутила всякого в надежде, что ящик развалится раньше, чем милейший лорд сообразит, что в нем чего-то не хватает.

А потом мне стало скучно... может же леди заскучать? Времени до утра оставалось много, делать было форменным образом нечего, поэтому я несколько часов развлекалась тем, что плела из таких же линий по всему кабинету симпатичные косички и бантики.

Кто же мог знать, чем это закончится?

– Верни. Мне. Кольцо. – Голос лорда де Фосса вдруг упал до змеиного шепота, а синие глаза потемнели. – Верни, ведьма, или я тебя уничтожу!

Я зло оскалилась.

– Ты уже пытался. Дважды.

– Значит, попробую в третий раз! – процедил маг, и вокруг него начал с воем закручиваться самый настоящий смерч.

– Райв, ты рехнулся?! – вскрикнул лорд Лайс, встряхнув друга за плечи. Рабочие благоразумно попятились к выходу, а я нахмурилась. Неужели мы опять вернулись к тому, с чего начали? – Какое кольцо? Что ты несешь?!

– Мое. Фамильное. Этим утром оно пропало.

– Родовой артефакт?! Ты шутишь?!

– Нет! – прорычал маг, и на его лице жутковатыми отсветами отразились мелькнувшие в смерче молнии. – Ведьма украла то, что ей не принадлежит!

Лорд Лайс изумленно повернулся в мою сторону:

– Цицелия, что вы натворили?!

– А что мне было делать?! – возмутилась я, на всякий случай спрятав правую руку за спину. – Этот полудурошный маг уничтожил перстень-привязку. Само собой, я должна была найти ему замену! И я нашла... то, что попало под руку.

– Кольцо принадлежит мне! – снова прорычал лорд Райв, и молнии над его головой стали отчетливее. – Это семейная реликвия! Ее заряда хватит, чтобы спасти чью-то жизнь!

– Она и спасла жизнь! Мою! – рявкнула я, закрывая лицо от поднявшегося ветра.

– Кольцо предназначено не для тебя!

– Значит, надо было его подписать! Может, тогда я бы им побрезговала!

– Ведьма-а... – прошипел лорд Райс, окончательно взбесившись. В его руках появилось две шаровых молнии, такие же молнии мелькнули в почерневших глазах. Свист ветра в кабинете стал оглушающим. А затем в нем затрещали стены и опасно завибрировал потолок.

– Райв, что ты творишь? – простонал лорд Лайс, которого едва не приложило по темечку балкой. – Дурак! У тебя же сила нестабильна!

– Вон оттуда! – вскрикнула я, сообразив, что дурной маг перестал себя контролировать и вместе со мной под удар могут попасть посторонние. В том числе рыжик и сгрудившиеся возле выхода сотрудники, которые с тревогой, но без особого удивления взирали на ополоумевшее начальство. – Милорд, там сейчас все рухнет! Уходите!

– Оставь меня, хозяйка, – неожиданно подала голос мина. – Спасайся сама. Я его задержу.

– Если я тебя оставлю, тут полгорода на куски разнесет, – пробормотала я. А потом заметила, что в голову рыжика метит еще одна толстая балка, и кинулась обратно в комнату. Подхватила с пола сиротливо валяющуюся перчатку-артефакт, торопливо надела и успела вытолкать опешившего рыжика буквально за миг до того, как в кабинете рухнул потолок.

– Вернись, ведьма! – прорычал из царящего внутри хаоса бешеный рев. – Вернись, слышишь?!

– Надо же, не пришибло его, болезного, какая жалость, – пробормотала я, поднимаясь с упавшего лорда Лайса. А когда в стену прямо перед моим лицом ударила длинная ветвистая молния, сообразила: вот теперь точно пора бежать.

От кабинета я рванула в тот самый миг, когда из дверного проема выплыла огромная черная туча, стреляющая молниями направо и налево. При виде нее свидетели ссоры, помянув меня недобрым словом, быстренько попрятались по кабинетам. А туча, сердито громыхнув, решительно двинулась в мою сторону.

Что уж там в гневе сотворил наш полоумный шеф, не знаю, но убежать мне пришлось очень быстро. Туча набирала ход пусть медленно, но уверенно, так что я сочла за лучшее рвануть не по коридору, а прямо сквозь перекрытия. И, удрав сперва на третий, а затем и на четвертый этаж, заметалась по помещениям, пугая и без того напуганных сотрудников КБР.

– Надо найти укрытие, – пробормотала Бумба, изо всех сил цепляясь щупальцами за корсаж. – Хозяйка, на этой штуке самонаводящееся заклятие. Оно, конечно, через полчаса рассеется, но рисковать не стоит.

– Я уже поняла, – безрадостно откликнулась я, торопливо обшаривая окна на предмет открытой форточки или любой другой щелочки, сквозь которую можно было сбежать.

Встревоженные шумом люди с удивлением следили за моими метаниями, на всякий случай придерживая разлетающиеся бумаги. Однако некоторые, что удивительно, продолжали работать, будто происходящее их не касалось.

– Может, лучше в подвал? – озабоченно предложила мина, когда я обшарила все стены, но лазейки так и не нашла. Оказывается, не только кабинет де Фосса, а все здание было снизу доверху покрыто толстым слоем защитных заклинаний.

– А дальше что? – с досадой спросила я, зависнув посреди кабинета. – Куда мы из подвала-то денемся? А если эта штука рванет? Хочешь, чтобы нас вместе с ней похоронило?

– Гав! – неожиданно подали голос позабытые в суматохе собаки.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Фес? Зюс?

– Гав! Гав! – нетерпеливо подпрыгнули стоящие на пороге псы, всем видом показывая, что знают что-то важное.

Ни на миг не задумавшись, я кинулась к ним, напрочь позабыв, что еще с утра опасалась этих клыкастых монстров. Собаки, радостно взвизгнув, сорвались с места и устремились в дальний конец коридора, где виднелась еще одна дверь.

– Наверх, – выдохнула Бумба, когда мы беспрепятственно проскочили сквозь нее и оказались на узкой винтовой лестнице. – Внизу мы уже были, а наверху, может, есть шанс укрыться.

Припсы, не раздумывая, устремились наверх. Я – за ними. И очень скоро вылетела в небольшое помещение, единственной достопримечательностью которого была круглая металлическая дверь, впаянная прямо в стену. На ее поверхности так же, как и везде, виднелась мощная сеть защитных заклинаний. А сверху была наложена такая же внушительная «паутина» атакующих, при виде которой я поморщилась и требовательно уставилась на довольно скалящихся собак.

– Ну и как нам это поможет?

– Гав! – азартно завилляли задами припсы и, подскочив к двери, выразительно поскреблись.

– Фес! Зюс! Ко мне! – тут же раздался снаружи подозрительно знакомый голос, а затем

послышались быстро приближающиеся шаги. – Куда вы удрали, сволочи? И почему мне приходится бегать за вами по всему зданию?!

Лихорадочно заметавшись взглядом по сторонам, я чуть за голову не схватилась. Проклятие! Лей де Шо мог меня увидеть! С моим красным платьем нечего и думать здесь спрятаться! Что, опять вниз спускаться? К туче? Или все-таки пробиваться на крышу?

– Замри, хозяйка, – напряженно велела Бумба, переползая мне на голову и вытворяя что-то непонятное внезапно удлинившимися щупальцами. – Я попробую растянуть маскирующее заклинание на нас обеих.

Прижавшись к стене, я послушно замерла, ощущая, как снаружи меня покрывая тонкая, но на удивление прочная пленка, похожая на паучий кокон.

– Фес! Зюс! – снова послышался голос мага, и в следующий миг дверь с грохотом ударилась в стену. – Вот вы где! Что, твари бесхвостые, впервые сами вспомнили, где ваше место?

Припсы смиренно встали у стены и понуро опустили уши.

– Сейчас открою, – проворчал Лей де Шо, проходя отвесив собакам по подзатыльнику. – Чтоб в следующий раз меня дождались, ясно? Вот уж не знал, что вы такие трусливые... это ж надо было нашего шефа испугаться?!

Пройдя мимо меня, как мимо пустого места, он приложил ладонь к металлической двери, и та с громким щелчком открылась. Собаки, не дожидаясь приглашения, юркнули внутрь. Следом зашел маг, продолжая бубнить что-то себе под нос. А затем, получив недвусмысленный тычок от напряженно сопящей Бумбы, потихоньку двинулась и я, очень надеясь, что маскирующее заклинание не сорвется и за толстой дверью дурацкая туча нас не достанет.

Внутри оказалось темно, сухо и довольно просторно. И еще здесь повсюду светились магически помеченные таблички с какими-то буквами и номерами. А в центре стоял единственный стол и стул, на котором, судя по толстому слою пыли, уже давно никто не сидел.

– Все. Ведите себя тихо, – велел маг, пристегнув собакам полупрозрачные поводки и закрепив их в специальных кольцах на стене. – Если хоть один звук услышу, накажу обоих.

Псы послушно улеглись на пол, а я снова замерла, пережидая, когда Лей пройдет мимо.

Впрочем, сразу он не ушел – сперва завернул к одной из стен и, нажав пальцем на табличку, выдвинул оттуда длинный металлический ящик. Порывшись внутри, достал пухлую папку с бумагами и, кинув на притихших собак строгий взгляд, наконец удалился, грохнув напоследок дверью.

– Ф-фу... – выдохнула Бумба, сбрасывая маскирующее заклинание. – Я за эти пару минут прям сдулась – заклятие отнимает много сил. Хозяйка, ты в порядке?

– Да, спасибо, – улыбнулась я, с любопытством озираясь по сторонам. – Надеюсь, до утра мы здесь переждем... как думаешь, что это за место?

Бумба спрыгнула на пол и, шустро пробежавшись по стенам, задумчиво ответила:

– Похоже на архив. Пахнет старыми бумагами и пылью.

После чего ввинтила гибкое щупальце под светящуюся табличку, ловко выдвинула наружу ящик и, немного в нем пошуршав, громко присвистнула:

– Ого! Да тут же целое досье! И не одно! Смотри: имена, события, даты...

Я кивнула, но, прежде чем совать нос в бумаги, подошла к огорченно сникшим собакам и растегнула ошейники. Нечего беднягам сидеть на одном месте. А потом я снова их

привяжу, чтобы Лей ни о чем не догадался.

– Давай поищем, что у них есть на меня, – предложила я, заглянув в выдвинутый миной ящик и убедившись, что он доверху заполнен пронумерованными папками. – Хочу наконец понять, кто я. И почему оказалась в таком бедственном положении.

Бумба тут же помчалась искать нужную табличку, а я потрепала ластящихся собак по загривкам.

– И кто сказал, что вы глупые? Вон какое убежище для нас нашли. Спасибо, парни. Я у вас в долгу.

Припсы вильнули хвостами и довольно заурчали.

– Нашла! – вскоре крикнула из угла Бумба, ловко открыв еще один ящик. Но от радости не удержалась на краю и свалилась внутрь, огласив архив громким и протяжным «бум-м». – Ой. Кажись, я что-то помяла... зато ничего не взорвала! Хозяйка, ты где? Помоги, а то мне самой не выбраться!

Метнувшись в ту сторону, я выудила барахтающуюся на спине мину за лапу и, посадив ее к себе на плечо, с любопытством заглянула в ящик.

– Что-то негусто, – с разочарованием протянула, обнаружив внутри всего одну тощую папку и несколько беспорядочно разбросанных листков. – Такое впечатление, что я последние сто лет вела затворническую жизнь... или же кто-то успел тут покопаться?

– Ты перчатку, надеюсь, не потеряла? – осведомилась мина, свешивая вниз стебельки с глазами. А когда я продемонстрировала руку, на которой так и болтался бесценный артефакт, довольно причмокнула. – Отлично. Тогда открывай – мне тоже любопытно.

Бегло просмотрев помятые Бумбой листки, я вскоре отложила их в сторону.

Ничего интересного – свидетельство о рождении, подтверждающее, что на момент смерти мне действительно было сто тридцать два года. В строке с именем матери указано незнакомое мне имя «Сивилла ван дер Браас», а вместо фамилии отца и вовсе чернела многообещающая надпись: «неизвестен».

Вторая бумага оказалась старинной купчей на замок и прилегающие к нему территории, которые со вчерашнего дня мне не принадлежали. Третья же походила на вырванный из какой-то книги листок с непонятными каракулями, в которых я, как ни старалась, так и не разобралась.

С папкой дело обстояло чуть лучше – это было досье на род ван дер Браас, имевший, как выяснилось, довольно древние корни. Целых двадцать девять поколений ведьм, среди которых не было ни одной слабой или никчемной! Авторы уникальных заклятий, изобретатели различных методик развития дара, организаторы всевозможных сообществ, клубов и даже заговоров... причем все – женского пола, поскольку сведения о мужской половине рода отсутствовали напрочь. Даже в огромном семейном древе вместо отцов стояли лишь сиротливые крестики. А на месте немногочисленных сыновей – скупые даты рождения.

Обо мне в семейном древе было написано всего несколько слов: полное имя, дата и место рождения, а также наличие ведьминского дара. Зато нашлось кое-что другое: оказывается, у меня был брат. Вероятно, близнец, потому что день его рождения в точности совпадал с моим.

Правда, о его судьбе ничего не говорилось, но вторая дата, на время которой мальчику должно было исполниться семнадцать лет, меня откровенно насторожила.

И, к сожалению, не зря: следующий лист, оказавшийся выдержкой из судебного отчета,

сухо сообщила, что брата я потеряла в результате неудачного магического эксперимента. И, скорее всего, трагедия произошла по моей вине, потому что мальчик не обладал даже зачатками магического дара.

Ниже в бумаге сообщалось о скоропостижной смерти нашей матери, случившейся несколькими годами раньше. И приводилась краткая выжимка из дела о ее смерти, признанной трагической случайностью.

Еще ниже скрупулезно перечислялись все мои прегрешения, о которых уже успел поведать милейший господин де Фосс. Мельком упоминалось о достижениях, включая создание школы ведьм, которая, кажется, работала до сих пор. Дотошно указывались все заклятия, которые я сумела придумать. И только об участии в заговоре там не было ни слова.

– Почему нет ни одной картинки? – возмутилась Бумба, когда я внимательно прочитала и отложила в сторону выдержку из отчета. – Только слепок ауры, и тот – кое-какой!

Бросив в ящик еще один лист, на котором кто-то не поленился нарисовать большое разноцветное пятно, где преобладали багровые и черные тона, я вздохнула.

– Какой от него теперь прок? У призраков не бывает аур.

– А портрет твоей матери? А твой собственный портрет?

– Может, Бюро они без надобности?

– Не может такого быть, – убежденно произнесла мина, нетерпеливо роясь в бумагах. – Во всем должен быть порядок... О-па! А это что такое? План замка? Надеюсь, твоего?

– Похоже. – Забрав у Бумбы подробный чертеж, я кивнула. – Да. Это – схема первого этажа. Посмотри-ка дальше – где-то должны быть остальные.

– Да, вот они! Второй, третий, четвертый этаж и подвал!

Я насмешливо хмыкнула.

– Кажется, кто-то в Бюро схалтурил – здесь неполная схема. На ней не указан второй подвал и подземелье.

– Зачем вам понадобилось целых два подвала, да еще и подземелье в придачу?!

– Не помню. Но если бы у меня была возможность вернуться, я бы, может, и смогла ответить.

– Наверное, там хранится что-то очень ценное? – задумчиво предположила Бумба.

– Книги, – смутно припомнила я. – Почти везде – одни только книги, которые я так и не сумела прочитать. А еще там есть склеп... о котором, если бы Фосс не сказал, я бы даже не вспомнила.

– Что будем делать, хозяйка? – деловито спросила мина, выудив из папки последние несколько листков. – Тут ничего не осталось. Может, мы что-то упустили?

Бегло их прочитав, я со вздохом сложила бумаги обратно.

– Это все не то... давай-ка полазаем по архиву. Бери фамильное древо и ищи на табличках похожие имена. Может, где-то есть сведения о моих родственниках?

* * *

В архиве, обложившись целыми горами из бумаг, мы проторчали до рассвета. Благодаря Бумбе отыскали немало полезного и узнали кучу новых сведений, хотя и не совсем тех, на которые надеялись. О времени, разумеется, забыли и спохватились только тогда, когда со своих мест вскочили и забеспокоились припсы.

– Что, уже утро? – изумилась я, подняв голову от очередного отчета.

Мина, выбравшись из вороха бумаг, тоже настороженно прислушалась.

– Да. И, похоже, сюда кто-то идет.

– Лей де Шо! – охнула я, вскакивая с пола. – Лорд Лайс обещал за нами заехать, и Лей наверняка возвращается за собаками!

Фес и Зюс одновременно заворчали, а я кинулась в угол и схватилась за поводки.

– Парни, ко мне! Быстро! Бумба, распихивай бумаги обратно по ящикам!

– Как?! Я же не помню, где какие лежали!

Застегнув на припсах ошейники, я кинулась обратно и, схватив целую пачку отчетов, затолкала в первый попавшийся ящик.

– Какая разница?! Пихай, куда влезут! Если де Фосс поймет, что мы рылись в секретных бумагах, он с меня голову снимет! И никакой контракт не поможет!

– Поняла, – озабоченно откликнулась Бумба, а затем выпустила наружу хоботок и, стгребя все, что нашла поблизости, помчалась распихивать добро по ящикам. – Фефяс усе сдеваю! Не перевывай, ховяйка – ушпеем!

Я только моргнуть успела, как с пола с устрашающим шелестом поднялся настоящий вихрь из бумаг. Бумба перемещалась с такой скоростью, что за ней было невозможно уследить. Бумаги, естественно, немилосердно мялись, некоторые просто-напросто порвались. Но лишь благодаря этому к моменту, как загремела дверь и внутрь зашел недовольный маг, мы успели не только все прибрать и заныкать артефактную перчатку, но и сами спрятались под маскирующим заклинанием. А как только Лей двинулся к собакам, тихонько выскользнули наружу.

– Фу-у... – выдохнула я, юркнув на лестницу и направившись напрямиком на второй этаж. – В следующий раз надо будет время засечь, а то это уже становится опасным.

Заметно похудевшая за ночь Бумба согласно угукнула.

– А в архиве столько интересного осталось...

– Вечером надо будет туда вернуться, – пробормотала я, осторожно выглядывая в коридор. – А теперь помолчи, пожалуйста. Возможно, скоро нам понадобится невидимость.

– Леди Цицелия ван дер Браас? – чопорно осведомился проходящий мимо немолодой маг, с любопытством оглядев мою торчащую из стены голову.

Я поспешно закрыла ладонью раззявившийся рот мины и настороженно кивнула:

– Да. А что?

– Лорд Райв де Фосс ждет вас у себя. Вас проводить?

– Благодарю, не надо, – вежливо ответила я, выбираясь из стены полностью.

Маг так же чопорно кивнул и неторопливо удалился, даже не поинтересовавшись, где я пропадала последние несколько часов.

Добраться до нужного кабинета труда не составило – там всего-то и было, что два поворота да тридцать шагов по прямой. Но удивительно, что на этот раз все сотрудники прекрасно меня видели. Может, после вчерашнего инцидента начальство велело всем обвешаться амулетами, дабы ускорить поиски опасной преступницы?

Впрочем, проходящие мимо мужчины не собирались нас ловить или трубить о моем возвращении на весь мир. Никто не схватился за переговорные амулеты. Никто не закричал и даже не замедлился. Они лишь учтиво раскланивались, когда я проплывала мимо. Женщины, которых в Бюро работало на удивление много, провожали удивленно-недоверчивыми взорами. А одна даже весело подмигнула и, поравнявшись, едва слышно прошептала:

– Женский коллектив на твоей стороне. Давно нашего шефа никто так не доводил.

Слегка успокоившись, я придирчиво оглядела новенькую дверь, на которую еще не успели навесить защитные заклинания. И, наплевав на приличия, гордо вплыла в кабинет прямо сквозь нее.

– Шеф? Вы меня искали?

Надо было видеть лицо лорда де Фосса, когда я приблизилась к такому же новенькому столу и с самым невинным видом сложила руки на груди.

– Какие будут распоряжения?

Развалившийся в одном из кресел рыжик, одетый сегодня в элегантный камзол сочного сливового цвета, громко прыснул, Бумба у меня на плече восторженно хрюкнула, а в горле медленно подымавшегося из-за стола шефа зародился глухой рык.

– Где вы были?!

О. Мы снова на «вы»... какой прогресс.

– В здании. Вы же знаете – без вашего приказа я не могу его покинуть.

– Где именно?! – пророкотал маг, уперевшись ладонями в столешницу и подавшись вперед всем телом.

Я легонько пожала плечиком.

– То тут... то там... у меня память девичья – много за один раз не удерживает.

В глазах лорда появились первые предвестники зарождающейся бури, но в этот момент лорд Лайс поднялся и, подойдя к столу, отвесил мне галантный поклон.

– Доброе утро, Цицелия. Райв просто имел в виду, что ваше внезапное исчезновение его обеспокоило. Вчера здесь произошло досадное недоразумение, и теперь он искренне сожалеет о случившемся.

Я скептически оглядела побагровевшую физиономию начальства.

– Точно сожалеет? Вы уверены?

– Вне всякого сомнения, – не моргнув глазом подтвердил рыжик. После чего я вздохнула и, отвернувшись от раздраженного шефа, отлетела к окну, под которым уже вовсю шкрябали лопатами невесть откуда взявшиеся дворники.

– Милорд, вчера вы говорили, что уборкой в столице занимаются маги-бытовики. Тогда что здесь делают эти люди?

Лорд Лайс, тоже подойдя к окну, равнодушно покосился на уборщиков.

– На здании висит слишком много заклинаний. Из-за перенасыщенного магического фона бытовые заклятия работают со сбоями, поэтому некоторые вещи приходится делать по старинке – вручную.

– Соседних домов это тоже касается?

– Естественно. Поэтому в большинстве из них живут сотрудники КБР.

– Очень удобно, – хмыкнула я, осторожно опуская Бумбу на подоконник. – По крайней мере на работу далеко ходить не надо. Милорд, когда мы уже отправимся во дворец?

– Сперва я хотел прояснить один деликатный вопрос. Цицелия, так уж случилось, что в ваши руки попал чрезвычайно ценный артефакт...

Я поморщилась.

– Милорд, давайте называть вещи своими именами. И начнем с того, что ваш друг пытался меня убить. У него ничего не получилось, и теперь он пытается сорвать на мне злость. Надеюсь, этого никто не будет отрицать? Отлично. Само собой, кольцо я взяла не по злому умыслу – я просто хотела жить. Но если ради этого придется прищемить кому-то

пальчик...

– Я понимаю ваше возмущение, леди, – примиряюще улыбнулся рыжик. – И поверьте, будь я в состоянии что-либо изменить, то непременно бы это сделал. Если хотите, я принесу вам свои извинения за вчерашний инцидент...

– Ну, хватит, Лайс, – сердито рыкнул из глубины кабинета де Фосс. – Что ты с ней любезничаешь? У ведьмы мое кольцо. Пусть вернет, и точка.

Я обернулась и одарила его презрительным взглядом.

– Если бы у меня был выбор, я бы предпочла выкинуть эту безделушку на помойку, лишь бы не связываться с вами, милорд. Но выбора у меня, к сожалению, нет.

– А если я вам его предоставлю? Если я найду другой артефакт для привязки, вы вернете кольцо? – напряженно спросил шеф, и край столешницы под его руками жалобно скрипнул.

Я недоверчиво оглядела окаменевшее лицо мага, на котором больше не виднелось ни единой эмоции, и нахмурилась.

Неужто колечко настолько ценное, что этот упрямец рискнул предложить мне сделку? Фамильная реликвия, говорите? Да еще, наверное, с какими-нибудь необычными свойствами, помимо того, что в него заложена чья-то магическая сила? Впрочем, почему чья-то? Небось де Фосс сам ее туда и вложил, причем в таком количестве, что это способно было спасти жизнь умирающему...

Эх, двинуть бы его по наглой морде да с чувством поблагодарить за все хорошее! Но мне с этим ненормальным еще два года работать. Может, если уступить сейчас, нам удастся наладить хоть какое-то подобие отношений?

– Что вы предлагаете? – осведомилась я, складывая руки на груди.

Лорд Райв медленно опустился в кресло.

– Я создам полноценный объект для привязки вашего духа. Такого же уровня, какой у вас был. Со всеми подобающими функциями. А взамен вы вернете мою собственность.

– Я хочу, чтобы этот объект никоим образом не зависел ни от вас, ни от другого мага, – отчеканила я. – Он должен быть абсолютно новым, устойчивым, надежным, емким, а также обладать свойством накопления магической энергии. И у меня должна быть возможность постоянно носить его при себе. Только на таких условиях я соглашусь отдать вам кольцо.

Лорд де Фосс чуть сузил глаза, а потом хмуро бросил:

– Мне потребуется около трех месяцев, чтобы создать замену.

– Прекрасно. До этого времени я постараюсь не испортить ваш артефакт и не расходовать его заряд без особой нужды.

– Договорились, – уже спокойно кивнул маг. Я незаметно перевела дух, а лорд Лайс облегченно произнес:

– Рад, что вы нашли общий язык. Кстати, миледи, простите мою неучтивость – я совсем забыл вас поблагодарить.

– За что? – откликнулась я, все еще изучающе глядя на демонстративно уткнувшегося в бумаги шефа.

– Вчера вы спасли мне жизнь.

– Да ну, пустяки, – отмахнулась я. А когда услышала в коридоре нетерпеливое повизгивание, обрадованно вскинулась. – А вот и припсов привели! Фес! Зюс! Ко мне!

В дверь что-то гулко бухнуло, створка болезненно содрогнулась, а затем внутрь с оглушительным лаем влетели два клыкастых монстра, за которыми тянулись полупрозрачные поводки. И почти сразу снаружи послышалась приглушенная ругань:

– Вы что вытворяете, демоны бесхвостые?!

– Хорошие мальчики, – хмыкнула я, когда дверь наконец отворилась и на пороге возник потирающий лоб Лей де Шо. Затем потрепала довольно скалящихся псов по загривкам и обернулась к рыжику: – Ну теперь-то мы можем идти?

– Признали вас? – удивился маг, забирая со спинки кресла теплое пальто. – Хотя было бы странно, если бы этого не произошло.

Я с готовностью подхватила поводки.

– Почему же, милорд?

– Потому что это вы их когда-то сотворили.

Забравшись в экипаж, я погладила молчаливую Бумбу по спине и прикрыла глаза.

Увы, я до последнего надеялась, что в рассуждения Райва де Фосса закралась нелепая ошибка. Что он всего лишь пристрастен и поэтому многого недоговорил. Что в архиве содержатся неверные сведения, а лорд дер Ирс каким-то непостижимым образом обозначился.

Но собакам незачем лгать. Да и не умеют они этого делать. А значит, все те ужасы, о которых говорили маги, я действительно натворила. И теперь мне придется не только с этим жить, но и каким-то образом примириться.

Когда карета качнулась, я молча подвинулась, давая милорду сесть. Однако через некоторое время экипаж снова накренился, дверца протестующе скрипнула, и я, открыв глаза, с изумлением воззрилась на совершенно неожиданного пассажира.

Он-то что здесь забыл?!

– Подвинься, – буркнул шеф, следом за лордом Лайсом усаживаясь напротив нас с Бумбой. Рыжик без единого возражения пересел, де Фосс с удовлетворенным вздохом откинулся на сиденье, а я со всей ясностью поняла, что поездка во дворец будет нескучной.

Какое-то время мы ехали молча, выразительно переглядываясь и не решаясь нарушить гнетущую тишину. Но вскоре Бумбе надоело сидеть на одном месте, и неугомонная мина, вывернувшись у меня из рук, отправилась гулять по карете.

Перво-наперво она облазала все стены, углы и даже потолок – видимо, чтобы убедиться, что они покрыты плотным слоем всевозможных заклинаний.

Затем принялась обнюхивать шерстяное пальто де Фосса и даже рискнула засунуть хоботок, который мне все чаще хотелось назвать хрюкальцем, ему в карман. Но, кажется, содержимое кармана чем-то ей не понравилось, потому что Бумба неожиданно отпрянула, напряглась, как существо, которому очень хочется чихнуть, но нельзя. А потом зажала лапками морду и, перекосившись, умчалась куда-то в тень, откуда вскоре донеслось почти беззвучное «пхчи!».

Несколько мгновений после этого она сидела тихо, потирая лапками безвинно пострадавшую моську. Серdito косилась на молчаливого мага. А затем погрозила ему щупальцем и снова исчезла.

Какое-то время я с тревогой прислушивалась к шороху снега под днищем кареты и одновременно обшаривала глазами стену за спинами магов, боясь, что из вредности Бумба может что-нибудь натворить. А вскоре подметила, что с лордом де Фоссом творится неладное, и затаила дыхание.

Только представьте: сидит напротив мрачный до невозможности маг и буравит вас напряженным взором. Взгляд – как выстрел: прицельный и абсолютно безжалостный. В синих глазах – лед. Губы плотно сжаты. Ниспадающие на плечи волосы слегка покачиваются в такт движению кареты... И вдруг из-за ушей этого самого мага начинают медленно-медленно вырастать полупрозрачные стебельки с хитро прищуренными глазками.

Еще через мгновение над его затылком начинают зловеще шевелиться шесть длинных щупалец, на конце которых стальными жалами поблескивают невесть откуда взявшиеся коготки. Затем эта жутковатая корона исчезает, и вместо нее появляется активно щелкающее челюстями хрюкальце. Которое, перегнувшись через голову мага, недвусмысленно вытягивает толстые губы и делает вид, что сейчас поцелует его в засос.

Честное слово, мне понадобилась вся выдержка, чтобы в этот момент не рассмеяться шефу прямо в лицо.

Он, правда, все равно что-то заподозрил, потому что его взгляд стал еще более напряженным, а выражение глаз – совсем нехорошим. Но мне было слишком весело, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Да и Бумба разохотилась, потому что проворно перебралась на потолок и, испортив одно из заклинаний, свесилась на обрывке, как паук на ниточке. А затем принялась мерно раскачиваться перед носом у ничего не замечающих мужчин, время от времени корча им рожи и делая вид, что вот-вот в кого-нибудь плюнет.

А потом карета подскочила на кочке, и нитка испорченного миной заклинания оборвалась.

Бумба, судорожно дернув щупальцами, с приглушенным «уй!» плюхнулась прямо на колени вздрогнувшего от неожиданности шефа. Но тут же подхватила. С невероятной скоростью заработала лапками. И, собрав пальто в мелкую складку, шмыгнула мне под подол.

– Что это было? – в оглушительной тишине осведомился лорд де Фосс, пристально глядя на мое невозмутимое лицо.

– Ямка, милорд.

– Что?

– Ну, или кочка, – равнодушно откликнулась я и демонстративно уставилась в окно. – Вот уж не знала, что вы у нас такой чувствительный.

Маг озадаченно замолк, словно не мог понять, где именно я над ним поглумилась. Лорд Лайс подавился смехом, а я снова прикрыла глаза и щелкнула Бумбу по носу, когда эта поганка все-таки соизволила выбраться наружу и с довольным видом разлеглась на моих коленях.

Других приключений по пути во дворец не случилось.

Одно плохо – я снова не сумела его как следует рассмотреть, потому что экипаж подкатил к тому же входу, что и вчера, а выскочивший первым лорд Лайс так спешил, что мне было неудобно его задерживать.

О том, что даме надо подать руку, он на этот раз даже не вспомнил, а де Фосс, кажется, вовсе об этом не подозревал. Так что мы с собаками выбрались на улицу последними и последними же зашли во дворец.

Что странно, рыжик не повел нас к копри, как договаривались, а без объяснений устремился совершенно в другой коридор и вывел к богато изукрашенным дверям какого-то зала, возле которого нетерпеливо прохаживался привлекательный, со вкусом одетый мужчина.

– Лайс! – с укором воскликнул он, стоило нам только появиться на горизонте. – Вы, как всегда, не спешите с выполнением поручений!

– Простите, ваше величество, – выдохнул маг, едва ли не бегом домчавшись до мужчины, и тут же склонился в почтительном поклоне. – Нас задержали неотложные дела.

Ах вот почему он сегодня такой рассеянный... видимо, не только де Фосс решил составить нам компанию.

– Король? – вполголоса спросила я, подлетая ближе и с нескрываемым интересом рассматривая незнакомца в красно-черном камзоле.

Мужчина неожиданно услышал и, одарив меня таким же изучающим взглядом, усмехнулся.

– А что, не похож?

– Честно говоря, нет.

– Это почему же?

Я окинула его еще одним внимательным взглядом: русоволосый, сероглазый, с открытым и совершенно не надменным лицом, которое не портил ни довольно крупный нос с горбинкой, ни излишне тонкие губы...

– У вас нет короны, – наконец изрекла я после недолгого размышления. – И вообще, короли должны быть напыщенными и высокомерными.

Его величество насмешливо прищурился.

– А ведьмы должны быть старыми и некрасивыми... и это заставляет меня думать, что вы, сударыня, вовсе не та, за кого себя выдаете!

Лорд Лайс поперхнулся какой-то фразой, а я сделала вид, что задумалась.

– Тогда, получается, господин королевский инспектор обманул нас обоих?

– Правильно. И за это его следует наказать, – рассмеялся король, а потом с размаху хлопнул опешившего мага по плечу. – Что молчите, Лайс? Представьте меня леди наконец! И да... де Фосс, рад вас видеть.

– Взаимно, сир, – коротко поклонился шеф, мгновенно превратившись в учтивого джентльмена.

– Леди Цицелия, познакомьтесь с его величеством Эдуардом Третьим, повелителем Лиэрии, – послушно сказал рыжик, повернувшись в мою сторону. – Ваше величество, перед вами призрак леди Цицелии ван дер Браас, о которой я вчера рассказывал. Надеюсь, вы не будете возражать против ее присутствия во дворце?

Спохватившись, я изобразила полагающийся случаю реверанс.

– Рада познакомиться, ваше величество.

– Вообще-то нас уже представляли... ну да для вас, наверное, все как в первый раз, – кивнул король и нетерпеливо обернулся к магам. – Ну что, господа, я готов. Надеюсь, никто из вас не собирается отговаривать меня от участия в этом деле?

Рыжик тяжело вздохнул и принялся расстегивать пальто. А мой шеф едва заметно поморщился.

– Сир, мне кажется, это не слишком благоразумно.

– Опять пытаетесь меня поучать, де Фосс? – прищурился его величество, и в его глазах загорелись недобрые огоньки.

– Я просто хотел сказать, что это может быть опасно.

– А сидеть на магической мине и не знать, когда она рванет, по-вашему, не опасно?!

Шеф сделал примиряющий жест.

– Ваше упрямство, сир, может сравниться лишь с силой вашего дара, поэтому я не собираюсь вас ни осуждать, ни тем более отговаривать. Но очень прошу соблюдать осторожность и, прежде чем во что-то вмешаться, дать нам возможность убедиться, что это не лишит страну короля.

– Вы – невыносимый зануда, де Фосс, – сокрушенно покачал головой его величество, и недобрые огоньки в его глазах погасли. – Как ни прискорбно это признавать, но почти все мое окружение страдает этим страшным недугом. Поверьте, я уже досыта наслушался нотаций утром и больше ничего не желаю слышать. В том числе и от вас. Имейте в виду: я терплю вас лишь потому, что вы неплохо справляетесь со своими обязанностями.

На губах шефа появилась мимолетная улыбка.

– Мне это прекрасно известно, сир.

– Тогда не заставляйте меня собственноручно отдирать шевроны с вашего мундира, и идемте скорее в подвал. Мне еще предстоит посетить два совещания и один торжественный ужин. И я надеюсь явиться на него в самом скверном расположении духа, потому что равийонские послы со своими требованиями у меня уже в печенках сидят!

Я проводила раздраженного монарха изумленным взглядом – честное слово, этот человек совершенно не походил на короля, по крайней мере как я его себе представляла. Наверное, я бы еще долго провисела у дверей в прострации, если бы его величество в последний момент не спохватился и не махнул небрежно рукой:

– Ах да, совсем забыл... Принцесса!

В тот же миг над моей головой раздалось знакомое урчание и шумный вдох, заставивший разлететься тщательно уложенные локоны на макушке. После чего послышалось радостное мяуканье, стремительно нарастающий цокот коготков. А затем я быстро обернулась, тепло улыбнулась насмешливо скалящейся рыжей кошке. И, подхватив на руки с разбегу прыгнувшую Ириску, со счастливым смехом прижала ее к груди.

– Ну здравствуй, мое солнышко! Вот мы и снова вместе!

* * *

Вход в королевский подвал оказался замаскирован хуже некуда и располагался за обычной деревянной дверью, на которой даже не виднелось охранных заклинаний. Едва заметную паутинку из тонких зеленых нитей защитой назвать было сложно, да и берегла она совсем не от того, от чего бы следовало.

– Я велел управляющему не пускать сюда слуг, пока мы не выясним, что внизу безопасно. Мало ли кто на мину нарвется? – сообщил его величество, небрежным пинком открывая вход в подвал.

– Если бы она располагалась рядом с кладовыми, на нее бы давно наткнулись, – ровно отозвался де Фосс, заходя первым. Раздеться он тоже успел, его промокшее от снега пальто по хлопку короля унесли слуги, так что сейчас шеф щеголял в своем скучном мундире, который довольно резко контрастировал с эффектными одеяниями рыжика и короля. – Да и вряд ли ее разместили там, где ходит много народу. Думаю, осмотр надо начинать со второго уровня. Лайс, посвети мне.

Лорд Лайс послушно снял со стены факел и, запалив его щелчком пальцев, последовал за другом. Одновременно с ним в темный проем беззвучно нырнули и припсы.

– Ну что за несправедливость? – вполголоса посетовал король, придерживая дверь. – Вроде я здесь главный, а иду последним.

– Вообще-то последней иду я, сир, – деликатно возразила я, так и держа довольно мурчащую Ириску на руках. – А замыкающей будет Принцесса. Так что ваше королевское достоинство не пострадает.

Его величество совсем не по-королевски фыркнул.

– Дамы не в счет. Если бы Лайс не настаивал на присутствии копри, я бы их вообще сюда не пустил. Как и вас, впрочем.

– Вы тоже полагаете, что с минами это была моя затея?

Король помолчал, а потом свернул в сторону проступившей сбоку лестницы и, поставив

ногу на первую ступеньку, буркнул:

– Скажем так: я этого не исключаю.

Я поспешила его нагнать и полетела рядом.

– Допустим, сир. Но скажите, какой в этом резон, если я все равно умерла?

– Ну, до смерти у вас хватало времени все подготовить...

– Безусловно, – охотно согласилась я. Сидящая на моем плече Бумба негодуяще засопела, а Ириска сердито мяукнула. – Но тогда почему я не сделала этого раньше? Почему ждала, когда умру, если знала, что в виде призрака обо всем забуду?

Его величество от неожиданности сбился с шага и чуть не кувырнулся вниз. Но вовремя схватился за перила, кое-как восстановил равновесие, а потом задумчиво на меня посмотрел.

– Может, вам что-то помешало?

– Минам не менее трех лет, сир, – с нажимом сказала я, кружа вокруг него, как мотылек вокруг светильника. – Этого вполне достаточно, чтобы уничтожить не только дворец, но и весь город. Между тем, я наверняка предвидела дату собственной смерти, раз заранее к ней подготовилась. Лорд дер Ирс! Мило-о-орд!

– Что? – после небольшой паузы отозвался рыжик.

– Скажите, сколько нужно времени на создание артефакта-привязки?

– Три месяца. Вы же слышали Райва.

– Это магу – три месяца, – возразил снизу де Фосс. – А ведьме, даже если она очень хороша в своем деле, не меньше полугода. Там завязка идет на земной стихии, с которой ведьмы не очень ладят.

– Как считаете, у меня хватило бы времени исполнить задуманное? – снова осведомилась я у короля.

Тот поморщился, а Бумба возмущенно подпрыгнула.

– Вполне.

– Тогда почему я этого не сделала?

– Откуда я знаю?!

– Вот и мне хотелось бы понять, – вздохнула я. А потом подумала и осторожно уточнила: – Ваше величество, а у нас с вами были причины враждовать?

Король замер на последней ступеньке, словно уткнулся в стену, и медленно-медленно обернулся.

– Вы что-то вспомнили, леди?

– Нет. Но у меня ведь должен быть повод желать вам зла, не так ли?

– Повод был, – так же медленно проговорил он, не спуская с меня глаз. – Ваш арест. Последующее заточение. И... неудачная попытка лишить вас ведьминской силы.

Я насторожилась.

– Дайте-ка угадаю. Это случилось вскоре после раскрытия заговора? А маг, который пытался это сделать, находится где-то рядом?

– Два мага. И оба перед вами, – напряженно подтвердил король, и я, метнув на стоящего рядом рыжика быстрый взгляд, тихо присвистнула.

– Ну и дали же вы маху, сир. Связаться с ведьмой, которой абсолютно нечего терять... неужели я была настолько сильна, что вы и лорд де Фосс не смогли со мной справиться?

– Думаете, я бы рискнул вас запереть в фамильном замке, если бы знал способ, как вас гарантированно убить? – не остался в долгу король.

Я в задумчивости села прямо на перила и обвела вставших полукругом мужчин

изучающим взором.

– Что ж, по крайней мере это честно. И чем, интересно, я вам за это отплатила? Нет, насчет шефа я в курсе, а вы, ваше величество? Неужто я вас тоже когда-то прокляла?

– Да, – поджал губы король. – На другое вас тогда не хватило.

– Может, оно и к лучшему? – зябко поежилась я, представив, что могла натворить со злости. – Получается, из-за меня вы лишились магических сил?

– Не я, – тихо ответил его величество. После чего отвернулся и совсем другим тоном бросил: – Лайс, почему мы стоим? У вас что, время девать некуда?!

Рыжик спохватился и, подняв факел повыше, почти бегом устремился в широкий коридор, в котором тут и там зияли дверные проемы. Де Фосс, бросив на меня предупреждающий взгляд, молча последовал за ним. Третьим, как и раньше, с места сдвинулся внезапно помрачневший король. А за ним, уныло переглянувшись, направились и мы с Принцессой. При этом мне очень хотелось громко выругаться, а кошке, судя по всему, что-то сказать. Но ни она, ни я по понятным причинам не имели такой возможности, поэтому дальше пошли молча и на приличном расстоянии от мужчин.

– Пожалуй, отсюда и начнем, – сказал лорд Лайс, остановившись у одной из дверей, за которой оказалась еще одна узкая лестница. – Второй этаж. Фес, Зюс! Вперед!

– Подождите! – опомнилась я, и припсы послушно замерли на пороге. – Господа, мне не хочется искать иголку в стоге сена. Давайте попробуем другой способ?

– Что вы задумали? – хмуро осведомился де Фосс, когда я подлетела ближе, и неохотно посторонился.

Отвечать ему я не стала. Вместо этого опустила перед собаками на корточки и, сняв с плеча удивленно хрюкнувшую Бумбу, сунула им под нос.

– Ищите.

– Цицелия, это бесполезно, – снисходительно заметил рыжик. – Припсы не обучены находить магические артефакты.

– Но запахи-то они запоминать способны, – возразила я, когда псы настороженно принюхались. – Призраки или нет, но они в первую очередь собаки. Так что давайте, мальчики. Мне очень нужно, чтобы вы нашли такие штуки, если они здесь, конечно, остались.

– Вы что, притащили во дворец магическую мину?! – ошеломленно воскликнул его величество, когда понял, что именно я собралась делать.

Я подняла на него удивленный взгляд.

– А что такого? Она ж ручная.

Король поперхнулся, рыжик обреченно закрыл руками лицо, де Фосс помрачнел еще больше, а припсы звучно клацнули челюстями и со всех ног припустили вниз по лестнице.

– Эй! Не так быстро! – крикнула вдогонку я, спуская на пол Бумбу. – Парни, мы не поспеваем! Бумба, за ними!

Снизу послышался нетерпеливый лай, подозрительный скребущий звук, словно псы уже что-то нашли и теперь пытались процарапать доски в очередной двери. Затем послышался протяжный скрип, громкий треск... и мы одновременно сорвались с места. Даже его величество не промедлил. Да и Принцесса от него не отстала, по обыкновению, исчезнув в одном месте и тут же возникнув в другом. После чего ловко подхватила за шкуру попытавшуюся удрать вслед за миной дочь и, закинув себе на спину, исчезла во второй раз.

– Так нечестно, – пропыхтела Бумба, ловко перескакивая со ступеньки на ступеньку. –

Они перемещаются в два раза быстрее.

– Не отставай, – посоветовала я, устремившись на шум. – Кажется, парни действительно что-то нашли.

– Скажите, чтоб ничего не трогали! – рыкнул де Фосс, в три огромных прыжка слетев на второй этаж.

– Фес! Зюс! Фу!

– Правильно, – запыхавшись, подтвердил лорд Лайс. – Вдруг они мину случайно активируют?

– Не, на это способна только ведьма, – несвоевременно ляпнула Бумба, и все три мага одновременно покосились на меня. Причем с таким зверским выражением, что я сочла за лучшее ускориться и скрыться за поворотом, пока эта троица не решила, что они и без меня прекрасно обойдутся.

Собаки, к счастью, далеко не убежали, а застряли в каком-то тупике, с надеждой поглядывая на ничем не примечательную стену. Кладка тут была старая, местами выщербленная и кое-где даже покрытая мхом. Однако такая же старая, латаная-перелатаная «паутина» защитных заклинаний выглядела целой, и на ней нигде не виднелось знакомых по прошлому разу белесоватых блямб.

– Ну и куда вы нас привели? – разочарованно спросила я, обернувшись к собакам. – Здесь же ничего нет!

– Гав! – радостно ответил Зюс.

– Гав-гав! – охотно подтвердил Фес и с надеждой прильнул к моему боку.

– Очень содержательно, – съязвила Бумба, добравшаяся сюда по потолку. – Только, боюсь, разведчиков из них не получится. Да и с нюхом, похоже, у этих ребят беда.

– А я вам говорил, что припсы необучаемые, – выдохнул примчавшийся первым лорд Лайс.

– Что, тупик? – слегка запыхавшись, спросил король, и я с досадой кивнула. А де Фосс – единственный, на ком интенсивная пробежка никак не отразилась, – сердито зыркнул в мою сторону и принялся изучать подозрительную стену.

– Кладку давно никто не трогал, она цельная, – сообщил он через некоторое время. – Заклинания, конечно, требуют замены, но ничего плохого я здесь не вижу. Кажется, госпожа ведьма ошиблась?

При этом поганец так демонстративно изогнул бровь и соорудил такую кислую морду, что мне тут же захотелось по ней треснуть. Желательно чем-нибудь тяжелым. Но деваться было некуда – проклятый маг оказался прав.

– Ну что, продолжим осмотр? – дипломатично отвлек на себя внимание лорд Лайс.

На лице короля появилось недовольное выражение.

– А у нас есть выбор?

– Мяу! – протестующе заявила Ириска, когда мужчины одновременно развернулись.

Принцесса обнюхала стену и недовольно фыркнула. А потом на пробу тронула ее лапой и, зацепив когтем одну из нитей, с поразительной легкостью ее оттянула. Причем так далеко, что мне стало не по себе, и почему-то вспомнились истошно воющие сирены возле здания КБР прошлой ночью.

[Купить полную версию книги](#)

КБР – Королевское Бюро Расследований (здесь и далее примеч. автора).